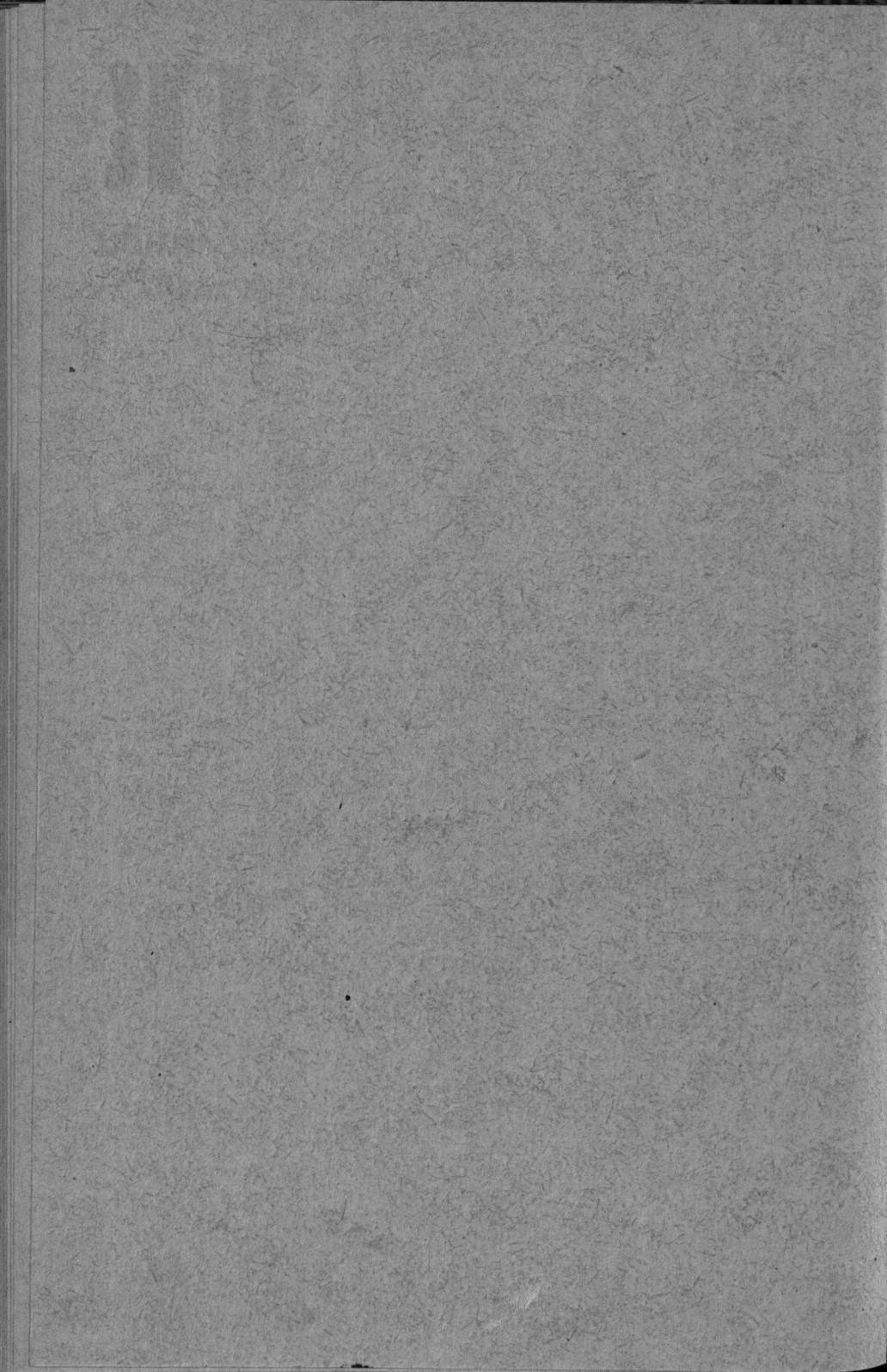

УДАРНИК

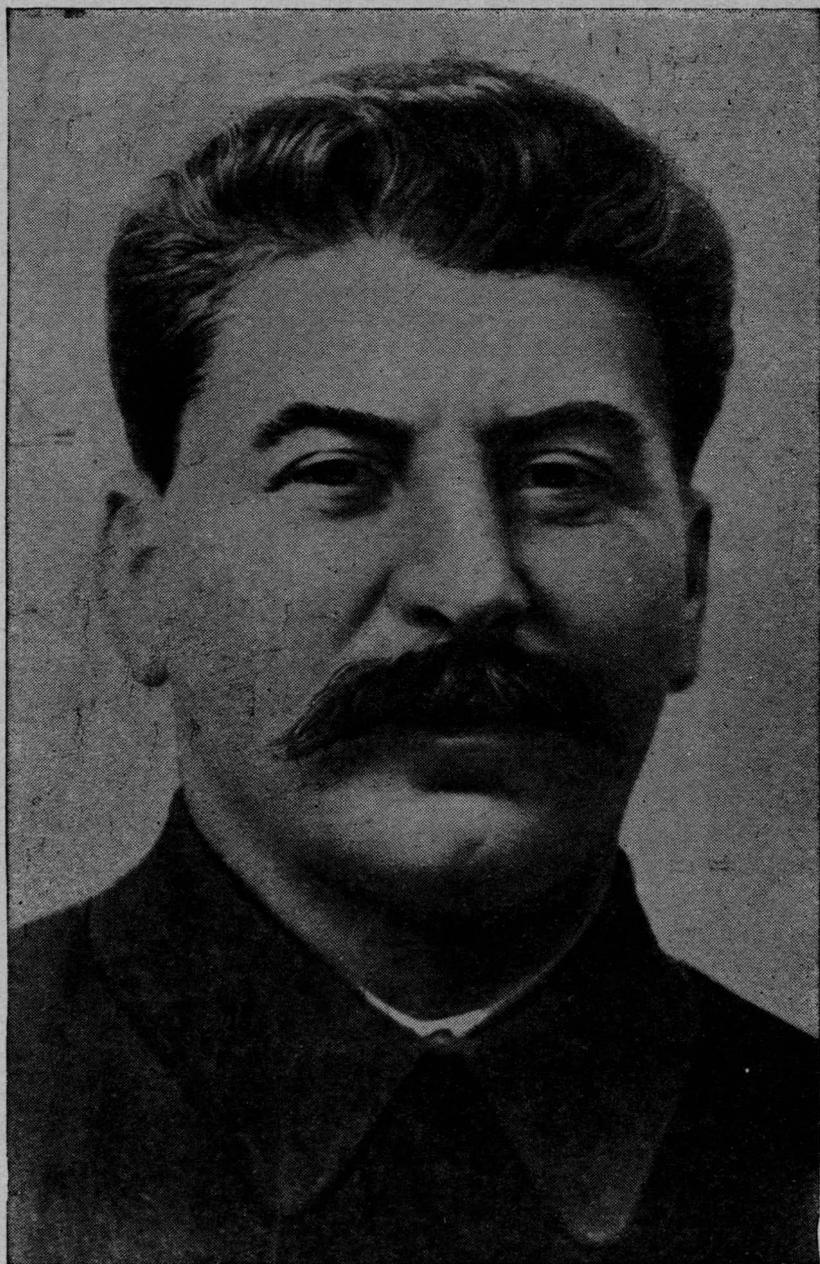
литературно-художественной
да общественно-политической
КОМИЖУРНАЛ

12

1939

Иосиф Виссарионович Сталин

У Д А Р Н И К

НМ 29-1
5

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ДА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ
КОМИ ЖУРНАЛ

ЛЭДЗО КОМИ АССР-са СОВЕТСКОЙ
ПИСАТЕЛЬСКОГО СОЮЗА

№ 12

ОТДЕЛ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ДЕКАБРЬ 1939 ВО

У Д А Р Н И К

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
КОМИ ЖУРНАЛ

ОРГАН ССП КОМИ АССР

№ 12

ДЕКАБРЬ 1939 ГОД

МЕД ОЛАС ВЕЛИКОЙ СТАЛИН

ИВАН ВАСЬ

Мед ломалас талун
Вовлытом праздник, и стальон
Народгьяслон дружба
Крепитчас—зумьд да ён.

Став йбзлы шуд выло
Став йбзони радейта Сталин
Олас мед нэмгьясон,
Олас мед сылон Закон.

РАДЕЙТА МЕ...

И. МОЖЕГОВ

О, тэ, мубй, менам чужан мубй!
Сьблом тырон радейта зэв ме.
О, тэ, мубй, менам зарни мубй!
Светас ёни медся шуда тэ.

Радейта ме дзоридзалан салгяс,
Быдмё-кисьмё быдся фруктыс кби;
Радейта ме урожая муяс,
Мича шобдй копрасьё кби мем.

Нимкодъ овны чужан муын меным,
Сад моз сийё дзоридзалё кор;
Уджгяс вылын быдмёны геройяс,
Ыло юргё стройкалон выль гор.

Радейта ме фабригьяс, заводгяс,
Вильмом каргяс, сикггяс, ва и вёр;
Радейта ме вынйбра народбс...
Радлун понда нимкодъбй оз тёр.

Радейта ме небыд товльсь ворсбм,
Кодй ветло шуда муяс выв;
Радейта ме кыпид уджлысь горсё,
Сталин йылысь долыд сыланкыв.

О, тэ, мубй, менам чужан мубй!
Сьблом тырон радейта зэв ме.
О, тэ, мубй, менам зарни мубй!
Светас ёни медся шуда тэ.

ТАЛУН НЕКОДЛӨН ОЗ ВУН...

(Сталин ёртлы 60 арбс тырём кузя)

М. ЛЕБЕДЕВ

Көть и усьо еджыд лым,
Көть и төвся кәдзыд сүб,
Шонтө лолөс дова ним,
Сьблөм радейтөмөн пуб,
Кремльо лэбзьө, чолөм нуб...
Талун некодлөн оз вун
Сталин ёртлөн чужан лун!

Снам сылы ми кузь нэм,
Снам сылы помтөм олөм!
Сөвет муын быдтор эм,
Уджалам ми кыпид лолөн,
Важ моз гөльлунысь ог полө...
Талун некодлөн оз вун
Сталин ёртлөн чужан лун!

Сийө мелі, сийө бур,
Сийө миян ыджыд айбй,
Сийө сөвет мулөн юр,
Йбзлы шудсө сийө вайб,
Том и пбрысь төдө тайб...
Талун некодлөн оз вун
Сталин ёртлөн чужан лун!

Сийө, югыд шондї моз,
Ставсө шонтө, быдтө, видзө.
Сийө кыпөдіс колхоз.
Сылөн уджыс муно сідзи,
Мудрөй Ленин индїс кызди...
Талун некодлөн оз вун
Сталин ёртлөн чужан лун!

Гыө вөльнбй мулөн эрд!
Завод, фабрик лэптам, вбчам,
Перьям зарни, зысь, көрт,
Льдтөг, помтөг няньсө кәдзам.
Отув озырлуносө тэчам...
Талун некодлөн оз вун
Сталин ёртлөн чужан лун!

Пемьдлунбн вблї тыр
Царлөн царство—важ Россия..
Онї ми—культурнбй мир,
Сюсьбсь вежбръясным миян..
Школаясын миян пиян..
Талун некодлөн оз вун
Сталин ёртлөн чужан лун!

Сиктыс сьылб, юргө кар.
Вождьөс чолөмалөм кылб.
Көть тэ кытшовтан му сяр,
Он кыв некысь татшөм сьылөм,
Татшөм долыд олөм-вылөм...
Талун некодлөн оз вун
Сталин ёртлөн чужан лун!

ЫДЖЫД НИМЛУН

АН. РАЗМЫСЛОВ

Сьёлмъяс, радуйтчой,
Шондй, дзирдав!
Сьылё и гаждчой,
Быд сикт и кар.
Быдлаын талун ми
Нимкодён вирдалам
Пасйигён; Сталинлысь
Квайтымын ар.
Квайтымын во!
Абу весьшөрö олöма —
Öти лун сьлөн
Абу тай руд.
Бур бать моз пиянлы
Абу тай повлöма
Шеддны миянлы
Гажлун и шуд.
Му вылын сэтшöмтор
Муса мöд абу,
Йöз костын сэтшöми
Мöд абу морт!
Сы вöсна чолöмөн
Горöдам ставён:
Уна во олöм тэн,
Вождь, Сталин ёрт!
Уна во—уна шуд,
Йöзлы и асльд!
Юракыв, вына шы,
Чужанму пыр.
Ним тэнад лоас мед
Знамяён ставлы,
Уна сюрс вояс чöж
Му пасьта пыр.

МЕДВОДДЗА КОМИ ПОЭТ И. А. КУРАТОВ

М. Н. ЛЕБЕДЕВ

Октябрьса революциядз коми йбзлн эз вбв национальной литература, эз вбв и письменность. Царскбй правительство нубдс „инородецъс“ пбвсын руссификаторскбй, великодержавнбй политика, кодлн целыс вблй бырбдны мукбд кывъя йбз пытшкысь национальной самобытностьсб, национальной чертаясб да пбртны найбс царскбй самодержавиелы вернбй слугаясб. Вбвлны чиновникъяс, кодъяс презрительнбй шулнсы, мый коми кыв—„собачий язык“, код вылын оз позы не сбмын гижны, но и сёрнитны мичаа, образнбй. Тбдчана роч поэт Фет аслас стихотворениеын выразитчис, мый „к зырянам Тютчев не придет“. Тайбн сйб аллегорическбй висьталс, мый культура да поэзия некор оз вермыны воны коми йбз орбд, некор оз сбмыны коми йбз пытшкын.

Но сэкса кадб (кольбм нэмса квайтмынбд воясб) вблй нин коми поэт Иван Алексеевич Куратов, кодй аслас произведениеясбн петкбдлс, мый коми кыв абу „собачий язык“, мый вермас лоны и национальной коми куль-

тура да поэзия. Куратов гижлс уна коми кывбур быдсяма пблбс тема вылб, но печатьб унджыкысь найб эз петавлыны, сы вбсна мый печатйтнысб вблй некбн.

Куратовлн литературнбй наслествоыс абу ичбт. Кор видлалан сылысь произведениеясбс, сбмын шензян, кутшбм сылбн вблй ыджыд энергияыс, зильбмыс тайб уджын. Об сйб тбдс, мый сэкса условиясын сылысь коми произведениеяс некбн оз ло печатйтбма, мый массбвбй лыддысьыс сылбн оз ло. Великбй Октябрьса революция мездс коми йбзбс праватбм важ олбмысь да пемыдлунысь, сетс сылы поэянлун кыпбдны национальной культура да литература. Кутисны казътывны и Куратовбс, печатйтисны сылысь кымынкб кывбур, но сы вылын и ланьтисны. Коми буржуазнбй националистъяс, кызди ббрвылас эрдбдчис, весиг дзебисны Куратовлысь рукописьясбс, сы вбсна мый налбн мировоззрениеыс эз лбсъяв Куратов мировоззрениекбд. Сбмын медббръя кадб аддзисны Куратовлысь кызвын рукописьясбс, кытысь и тыдовтчис, мый сылбн

литературной наследственности зэв ыджыд. Миян водзын куйлӧны сылӧн произведенияяс, кодъясӧс лыддигӧн аддзан, мый Куратов вӧлі не сӧмын коми литературалы подув пуктысьӧн, не сӧмын „уна гижысьӧн“, но и талантливой поэтӧн, кодӧ радейтис став уджалысь йӧзсӧ, петкӧдліс аслас произведениясын сылысь шуштӧм олӧмсӧ да критикуйтис сэкса социальной стройсӧ, попяяс вылын да быдсяма пӧлӧс эксплуататорьяс вылын сералӧмӧн.

Куратов лирикаын тӧдчӧ подражайтӧм роч поэтыслы (Пушкинлы, Некрасовлы, Никитинлы) не сӧмын ортсыса форманас, но и пытшкӧсса содержаниянас, тематиканас. Да мӧдногӧнсӧ и эз вермы лоны. Куратов эз корсь кутшӧмкӧ торъя коми стиль да форма, мый йылысь ӧти кадӧ, Октябрса революция бӧрын нин, сёрнитлісны миян махровой националистьяс, кодъяслӧн вӧлі дум: лӧсьӧдны „самодовлеющей коми литература“, роч литературасы независимӧйс. Куратов тӧдіс, мый литературной слоглӧн мичлуныс, художественностыс быд кыв вылын гӧгӧрвосьӧ ӧтмоза, а торъялӧны сӧмын изобразительной средствоясыс, стильсыс, ритмыс, лексикаыс, оригинальностьсыс. Куратовдз коми литература эз вӧв. Куратов водзмӧстчӧмӧн лои коми литература.

Куратов ӧна вылӧ пунктис литература. Сылы лирикаыс эз вӧв рифмаӧн ворсӧм, а вӧлі зэв ыджыд, зэв серьёзной делӧ. Та кузя сійӧ гижис:

Менам муза

Абу вуза.

Базар вылӧ виршьясӧс огыстӧ,

Ньӧбысьясӧс виччысьны ог

Сійӧ эз тӧргуйт аслас музаӧн, эз воспевайт сэкса „гырысь йӧзсӧ“, трудовай войтыръясӧс увтыртысьясӧс, а петкӧдліс олӧмсӧ сэтшӧмӧн, кутшӧмӧн сійӧ вӧлі. Сійӧ тӧдіс, мый сылӧн „виршьяс“ оз разавны лыддысьсысь пӧвсын печатьӧ лэдзны поэтымла, мый сылы не аддзавны лыддысьсысьясӧс. Но тайӧ век жӧ эз уськӧд сылысь литературной уджын пафоссӧ.

Сійӧ жӧ кывбурын, водзӧ, сійӧ гижӧ:

Регыд босьтам ёнджык
тема,

Мед поэма

Петкӧдлас ханжаӧс,

Лёка паськыд паськӧмаӧс,—

Паразитӧс, кодӧ йӧзысь
гырысь

И код гӧрд йӧз вирусь,—

И бур йӧзсӧ, кодъяс ӧні

Олиганыс кымӧны и тшыгъ-
ялӧны,

А быд бурсӧ кулӧм бӧрас
виччысьӧны...

Поэт кӧсйысьӧ петкӧдлыны ханжаӧс—паськыд паськӧма попӧс, кодӧ, лудік моз, пӧльтчӧма йӧз вир юӧм помысь, а сідзжӧ кӧсйысьӧ петкӧдлыны „бур йӧзсӧ“ (гӧль крестьянаӧс), кодъяс оз тӧдлыны шоныдінсӧ да пӧтлунсӧ, но наивнӧя виччысьӧны шудсӧ кулӧм бӧрас нин. Тайӧ кывъясас—программа сійӧ литературной уджлӧн, кодӧ увалаті сатирически обличительной характера да петкӧдлӧ миянлы Куратовдз кызди атеистӧс да революционной демократӧс.

Куратовлӧн, Некрасовлӧн моз, уна кывбурын тыдалӧ увтыртӧм гӧль йӧз вӧсна шогсьӧм, чиновникьяс вылӧ да озыръяс вылӧ лӧгалӧм, выль югыд олӧм вылӧ надейтчӧм. „Ӧти бур олӧм“ ичӧтны поэмаын сійӧ висьталӧ кы-

дзи сирѳта-детинкаѳ босьтисны
быдтѳм вылѳ озырѳяс (кулакѳяс),
кодѳяслы сѳся тайѳ детинка
джын нѳмсѳ батрачитис, медым
вештыны быдтѳмсьыс донсѳ.

Поѳма заводитчѳ сідзи:

Сѳк кості, кор мортѳс
чужтисны,
Кодыр пыртисны, кор
тѳбисны,
Кор эз куж на вѳтѳдз
лыддыны,
Сійѳс озырджыкѳяс
нѳббисны.

Быдмыштѳм бѳрас сылы шуис-
ны, мый сылы „дыр лоас веш-
тысьны“ быдтѳмсьыс. Сирѳта
став вынсѳ пуктѳ батрачитѳм
вылѳ. Кад мунѳ водзѳ, арлыд
батраклѳн содѳ, „уджйѳз“ оз мын:

Мортыд уджалѳ джын
олѳмсѳ.
„А эн на пѳ юртѳ вешты тѳ,
Кодыр, муса вокѳй,
мукѳдѳс,
Эн на уджйѳзѳдны эшты тѳ!“

Комын арѳс тырѳм бѳрын сійѳ
кутшѳмкѳ ногѳн „вештѳдчис“
нин, весиг гѳтрасис, кутис овны
семьяѳн. Но кулакѳяс нѳнялісны
сылысь вынсѳ да дзоньвидзалув-
сѳ. Воис пом мырсѳмлы и
олѳмлы:

Мѳд джын олѳмсѳ сідз
вештѳдчис,
Вештѳдчис бур морт—
и эштѳдчис!
Кодралігас быд бурсѳѳлѳма
Шуис: „Дона сійѳ вѳлѳма!“

Татшѳм „вештѳдчѳм да эштѳд-
чѳм“—быдлуњѳ трагедия сѳкся
гѳль крестьянинлѳн. Эз кѳ вѳв
комиын барин помещик, сылысь
рольсѳ ворсис озыр мужик-кулак,
кодлѳн кабырыс эз вѳв небыд-

джык помещик кабырысь. Цар-
дырся Россияын хищникѳяслы
вѳлі оландыр. Эз весьшѳрѳ шу
Лермонтов, мый Россия—„стра-
на рабов, страна господ“, кѳні
сѳбкыда овсѳѳ не сѳмын гѳль
крестьянинлы, но и быд честнѳй
мортлы.

Куратов висьталѳ „Пемыд“ ни-
ма кывбурын:

Миян му вылын сѳѳд вой
Сувтѳм ме ог тѳд нин
корсянь;
Войын йѳзыс сѳѳд жѳ, тасѳ
Весьшѳрѳ тай йѳзѳс
корсян...

Он, он аддзы! Мукѳдыс
Эськѳ еджыд паськѳмаѳсѳ,
Да и сѳні наяѳс
Бордашырѳяс вевтѳѳмаѳсѳ!
Еджыд вылѳ лѳк вампир
Горша сатшысьѳ... И тѳда,
Кыа петтѳдз татѳн
Татшѳм пемыдын ме пѳда...
Пыр жѳ коркѳ петас тав
Шондѳ; аддза—рѳммѳ
ылын...

И енвевтса лысва сѳк,
Вокѳяс, югдас муѳй вылын!

Поѳт олѳ бырлытѳм сап пе-
мыдінын, но век жѳ надейтчѳ,
мый коркѳ петас дзирдалан шон-
дѳ да югдѳдас мусѳ, кодѳ тырѳма
лѳк бордашырѳясѳн. Ми, шуда
йѳз, ас синмѳн аддзим тайѳ шон-
дѳ петѳмсѳ да бордашырѳясѳс
бырѳѳдѳмсѳ, но Куратов сідзи и
куліс лѳк бордашырѳяс костын,
кодѳяс нѳвялісны сылысь вирсѳ.

Мѳд кывбурын сійѳ шуѳ:

Йѳз дінын ме олѳ,
Да кыз тыртѳминын.
Ачымѳс ме аддзи
Ѳткаѳн йѳз дінын.

Синѳяс водзын войтыр
Лоис ветлысь шойяс...
Ловѳя мортѳс корсиг
Эг узь ме кузь войяс.

Тани кылöны пессимистическöй
воткаяс мортлöн, кодöс кытша-
лö да пöдтö пемыдыс.

Но кызвын творчествоыс Ку-
ратовлöн оптимистичнöй. Напри-
мер, Куратов сетö „Гöль зон-
мöс“, кодi удалапырысь сьылö:

Энö полö—
Ме ног олö:
Менсьым керка—ывла
Шондi ломтывлывлö!

Ея мем сетöм
Йöр тыр петöм
Петшöр... оз ков койны,
Видзтöгыс оз сёйны!

Мöс, вöв уна
Вöрын... Муна,
Кодöс колö кыйла,
Кинöс гажа лыйла!

Пыр ме юöм,
—Пыр сур пöм!
Сурöй паськыд ю тыр,
Быгъя, абу гудыр!

Нянь быд пачын,
Шыд быд рачын
Дасьтöма мем. Воа,
Уджала и сёя!

Кывбур помасьö строфаби:

Сыланкывным
Дженьыд сьывны:
Гажтöмсö ог сьылö,
Сйöс сьöлöм кылö!

Гöль зонлöн нинöм абу: керка
ни карта, вöв ни мöс, грöш ни
кöпейка, но сйö оз жугыльтчы,
оз уськöд морöс вылö юрсö, а
олö сьылгтыр. Поэт петкöдлö,
мый уджалысь йöз пиын эз на
кус бодростыс, нравственнöй
выныс, мый эмöсь на сэтшöм
войтыръяс, кодъяс вермöны збо-
явны, сьöкыд олöмныс вылö видз-
öдтöг.

Куратов велöдчылис духовнöй
семинарияын, но лои атеистöн.

Тайö атеизмыс зэв яркöя пет-
кöдчö ичöтик кывбурын, кöвi
сйö шмонитöмöн гижö:

Кодыр библия ме лыдди,
Сюртöм дявöл ангел пыдди
Орчöн мекöд пукалiгöн
Сералис пыр ньöжйöникöн.

Кор роман Гюголысь лыдди,
Мича ангел дявöл пыдди
Орчöн мекöд пукалiгöн
Ышлолалiс ньöжйöникöн.

Татшöм мыжысь—„священнöй
книга“ вылын сералöмысь—сэкся
кадö пуксьöдлiсны тюрьмаö. Та-
дзи лысьтлiсны гижны сöмын смея
сьöлöма войтыръяс, кодъяс кув-
тöдз сулалiсны асланыс идея
вöсна.

Куратовлöн рöднöй кывйыс—
коми кыв, кодöс сйö радейтö-
мöн казтылö аслас кывбурын:

Коми кыв, ме тöда,
Ыджыд тор оз шу на.
Тöда ме и сйö—
Оз и сöр на уна.

Тайö муса кывйöн
Чой-вок сёрнитöны,
Тайö кывйöн меным
Ай-мам бурсийны!

Тайö кыв ме кывлi
Аслам люлю дiнын;
Сйö менам вунас
Сöмын дзеванинын!

Тайö кывлысь мичсö
Сьöлöмöн ме кылi—
И ме медводз сьöн
Ньöжйöника сьылi...

Тайö кывйöн мукöд
Гораджыка сьылас—
Сё кызь сюрс пель сэки
Уна буртор кылас!

Поэт радейтö рöднöй кывсö,
но оз ошйысь сьöн, оз лэпты
сйöс кутшöмкö пьедестал вылö,

а тѡдчѡдѡ сѡмын сылысь мич-лунсѡ да озырлунсѡ. Куратов, кызди ыжыд вежѡра морт, эз сувтлы шовинизм туй вылѡ. Сылѡн некѡн абу, например, сѣтшѡм сяма „лозунг“, кутшѡмѡс, Октябрса революция бѡрын нин, провозгласитліс Егор Колегов:

Коми йѡзлы коми кыв,
Коми зонлы—коми ныв!

Тайѡ лозунг („коми зонлы коми ныв“, мѡдногѡн кѡ шуны—коми йѡзѡс ас пытшкѡ йѡршитѡм, мукѡд народностъясысь политическѡя да экономическѡя торйѡдѡмѡн) вѡлі буржуазной националистъяслѡн лозунгѡн. Куратовлѡн, мѡдарѡ, произведениеясыс йиджтысьѡмны интернационализмѡн, сійѡ петкѡдлѡ асѡс общечеловеческѡй культура вѡсна тѡждысьысь мортѡн да гуманистѡн.

Кызвын темаясѡ Куратов босьтліс уджалысь крестьяна олѡмысь, но сылѡн жанрыс уна полѡс. Сійѡ гижѡ кывбурьяс, поэмаяс („Синтѡмлѡн пасьяс“, „Закар ордын“), сыланкывьяс, частушкаяс, комическѡй сценаяс, басняяс, балладаяс, мойдкывьяс, кѡні используйтѡ коми фольклор. Заводитліс гижны стихотворнѡй трагедия Яг морт йылысь да Пама тун йылысь, но эз помав. Сылѡн творческѡй горизонтъясыс паськыдѡсь. Куратов вуджѡдѡ коми кыв вылѡ западноевропейскѡй поэтыасѡс: Шеррѡс, Бернсѡс, Шиллерѡс, Беранжеѡс, Гейнеѡс, а роч поэтыасысь—Пушкинѡс, Фетѡс, Огаревѡс, Кольцовѡс, Крыловѡс. Джуджыда гумлалѡ мирѡвѡй да роч литератураысь художественнѡй озырлунсѡ, медбурсѡ на пиысь бѡрйѡмѡн. Сійѡ тѡдѡ, мый коми кыв вылын некод нинѡм оз гиж,

тѡдѡ, мый бюрократьяс руссификаторьяс сералѡны коми кыв вылын, сійѡс „вымирающѡй“ кывйѡн лыдлѡмѡн. Аслас оригинальнѡй коми кывбурьясѡн сійѡ пасвартѡ царскѡй руссификаторьяслысь мнениесѡ. Уджалѡ переводьяс вылын, медым петкѡдлыны, мый и коми кыв вылын позѡ сетны роч да мукѡд национальностыса литератураысь медбур да мича художественнѡй произведениеясѡс. И тайѡ задачасѡ сійѡ успешнѡя разрешитіс.

Форма боксянь, кызди ми шулім нин, Куратовлѡн быдлаын тѡдчѡ подражайтѡм роч классикъяслы. Тайѡ великѡй поэтыас вѡліны сылѡн учительясѡн коми литературнѡй кыв лѡсьѡдѡмын, коми литература подулалѡмын да кыпѡдѡмын. Налѡн формаясыс вѡліны прекраснѡй рамкаясѡн, кодъяс пытшкѡ сійѡ суйис ассыс коми лирикасѡ.

Ѳти кывбурын сійѡ шуѡ, мый коми кыв „небыд, мича, гора“. Татшѡм жѡ небыд, мича, гора сылѡн поэзияыс, сылѡн творчествоыс. Сійѡ гижѡ гѡгѡрвоана, йѡз пытшса сѣрнитан (народнѡй) кывйѡн, кѡні тѡдчѡ озыр национально-бытовѡй колорит, мукѡдлаті юмор да сатира, сетѡ яркѡй образьяс, живописнѡй картинаяс йѡз олѡмысь, реалистическѡя петкѡдлѡ бурсѡ и омѡльсѡ (унджыксѡ—омѡльсѡ, сы вѡсна мый бурис сѣки вѡлі вывті этша). Быд кывбур строгѡя рифмуйтѡма.

Куратов вѡлі подув пуктысьѡн коми литературнѡй кывлы, коми поэзиялы. Сійѡ вѡлі инициаторѡн, туй писькѡдысьѡн, код водзын сулалісны уна проблемаяс. Иван Алексеевич Куратов вѡлі талантливѡй коми поэтѡн, кодѡс

КУРАТОВ — ИССЛЕДОВАТЕЛЬ КОМИ ЯЗЫКА

А. БЕЖЕВ

Имя первого, незаурядного коми поэта и основоположника коми литературного языка долгое время пребывало в неизвестности. Заклятые враги советского народа, буржуазные националисты не только искажали его облик, но старались предать забвению и имя Ивана Алексеевича Куратова, творчество которого никак не укладывалось в узкие рамки буржуазного национал-шовинистского мировоззрения. Мало был известен широким массам коми народа И. А. Куратов как поэт, но еще менее известен он (даже сейчас) как лингвист, как первый исследователь коми языка, сделавший удачную попытку научно-материалистического обоснования его.

Нельзя сказать, что до Куратова не было попыток создания коми грамматики. Нет, попытки эти были и даже не единичные. Но качество их было ниже всякой критики. Читатель может получить о них кой-какое представление уже из следующей оценки их Куратовым: „Отличительные черты зырянского языка, суффиксы и послеположения, неизменяемость коренных слов и строго-логический синтаксис, по которому

следствию, время и место действию, все это (и кажется не мало) наш грамматист выпустил из виду“ (Рецензия на „Зырянскую грамматику“ Флерова). Со свойственной ему страстью он обрушивается на грамматистов типа Флерова: „...автор ее что прежде всего открыл перед собою, так это, вероятно, российскую Грамматику Ломоносова; потом переписал некоторые правила ее, перевел на зырянский язык некоторые примеры, приведенные в ней, дал своей книге другое название — и зырянская грамматика готова! Дешево и серлито“. И еще: „... сочинение (Грамматика Савваитова—А. В.), которого цену однако никто и не намерен ронять, представляет больше искусственную систему нашего языка, чем действительный тип его“.

В изучении языка с целью составления грамматики его не должна быть движущей силой корысть, не погоня за ложной славой, не нужда и не скучающая праздность или не непригодность к другому общественно-полезному делу. И. А. Куратов резко отчитывает Е. Лыткина за подобные взгляды: „... адъюнкт-профессор Егор Лыткин мне без обвиняков на-

писал, что он жалеет драгоценное время, которое я употреблю на составление зырянской грамматики, что он, Егор Лыткин, думает, что я, нижеозначенный, вероятно еще не столько стар и не годен к иному делу, чтоб заниматься подобными вещами“.

Для того, чтобы успешно работать над составлением грамматики, нужно помнить, нужно знать великое значение родного языка в деле поднятия культурного уровня масс. Куратов в то время это понимал как никто. „Когда есть народ, то ему нужно образование; познания же можно передать ему через его же язык“. И дальше: „... он теперь есть единственный орган распространения знания между зырянами. Мне многие из самых образованных зырян говорили противное. Но что может быть проще того, что русского надо учить на первых порах на русском языке?“ В самом деле, зачем коми человеку не дозволено учиться на родном языке? Ясный ум Куратова не мог пройти мимо такого вопиющего противоречия неприглядной действительности: необходимости образования и отсутствия элементарнейшего, необходимейшего условия для этого—языка, грамматики, обучения на родном языке. Это его приводило в неистовство. В ряде мест мы читаем слова, полные волнующего возмущения и негодования. „Им бы только показывать свою ученость, а польза народная в стороне“,—гневно бросает он по адресу пресмыкающихся перед царизмом „ученых“ типа Г. Латкина и К^о.

Ясно, что грамматика Куратова, его статьи о языке, в ко-

торых чувствовалась крамола, не могли увидеть света при царизме. Неудивительно, что И. А. Куратов приходит к следующему неутешительному, но правильному заключению: „Таким образом мы еще не знаем такой зырянской грамматики, которая была бы составлена после тщательных аналитических работ“. Вывод, безусловно, верный. Составленные до этого грамматики коми языка очень отдаленно напоминали подлинную грамматику коми языка.

Ряд ученых трудов по коми языку, главным образом финских и немецких лингвистов, существенной помощи оказать не могли. Вот почему самым лучшим пособием для изучения коми языка и составления его грамматики Куратов называет „Наблюдения над живым языком и собственное воображение“. Главный порок ранних коми грамматик в том и заключался, что их составители шли не от живого языка, а от книг. Но изучение лучших книг, лучших работ, конечно, не может возместить отсутствие знаний живого языка.

Флеров, Савваитов, А. И. Попов и ряд других грамматистов отрывали язык от народа, рассматривали его изолированно от его носителя. Куратов же подчеркивает, „что язык зырянский изучать—значит изучать зырянский народ, его образ мысли и взглядов на мир и жизнь, его образование и вообще его отличительный народный оттенок. Итак, вопрос об изучении зырянского языка тождествен с вопросом об изучении народов во всех отношениях“.

Поэтому составляющий грамматику должен в совершенстве

знать язык народа, его жизнь, стремления, помыслы, чаяния. Флеров, Саввантов и др. грамматисты то, о чем недвусмысленно заявлял Куратов, и в помине не имели ввиду. Эти были люди и не помышлявшие о политике, о связи языка с интересами народа. В лучшем случае это были добропорядочные буржуа, замкнувшиеся, ограничившие мир своей работой. С нескрываемым отвращением он говорит об относящихся с пренебрежением к коми языку: „Много есть зырян, говорящих с презрением о своем родном языке; это выражает их безнравственность“. „Им известно, что зырянский язык не развит, что на нем ученость свою нельзя показать, а коли этого уж нельзя показать, то для чего и писать по зырянски?“ — негодуяще замечает он по адресу „высокообразованных зырян“, становящихся „Иванами непомнящими родства“ при упоминании о коми народе.

Знакомясь теперь с языковедческими работами И. А. Куратова, мы видим, что все наиболее существенные особенности коми языка не ускользнули от пытливого взора ученого и нашли в подавляющем большинстве случаев верное, научное объяснение. Поэтому насыщенность примерами, обилие оригинальных мыслей, рассуждений, догадок, касающихся коми языка и его истории, сохранили его статьям научный и исторический интерес по сию пору.

И. А. Куратов был для своего времени глубоко образованным человеком. К нему полностью можно отнести слова поэта, что он шел с веком наравне“. Вышедший из низов

коми народа, благодаря своей настойчивости, силе воли и способностям, он не только владел чудным поэтическим даром „глаголом жечь сердца людей“, не только был наделен пылким темпераментом и великой страстью бойца и поэта, но и трезвым умом аналитика, холодным рассудком ученого.

Его статьи, несмотря на их незаконченность, неотредактированность, производят впечатление работ, сделанных умелой рукой мастера. Широкая осведомленность в языковых вопросах, глубина проникновения в тайники, в неисследованные или малоисследованные области коми языка, убедительность аргументов и смелость обобщений, вот что отличает его статьи. Несокрушимая логика Куратова опирается на непрекращаемые факты. А что может быть убедительнее фактов?

Познания Куратова в вопросах языка были поистине необъятны. Он знал громадное количество языков, свыше двух десятков, в том числе древние классические языки, современные восточные и западно-европейские. Он не был узким лингвистом, ограничившим свое исследование одним родным языком. Некоторые обрывки работ, наброски, варианты показывают, что он интересовался и другими, родственными коми языку языками удмуртским, марийским, чувашским и др. и даже намеревался написать грамматики их.

Для изучения каждого отдельного языка нужно знание общего языковедения. Общее языковедение нужно как теоретическая база для изучения отдельных языков, для постановки проблем и их разреше-

ния в каждом конкретном языке.

Куратов это прекрасно понимал, и из его статей мы можем вывести заключение, что он со вниманием и серьезно изучал работы крупнейших лингвистов, не только русских, но и иностранных, что он зорко следил за каждым новым словом, сказанным в области языка. В своих статьях он упоминает не только имена крупнейших исследователей угрофинских языков—Щегрена, Кастрена, Видемана и др., но и имя одного из основоположников сравнительно-исторического языкознания—Гумбольдта. Надо полагать, что он был знаком и с другими столпами сравнительно-исторического языкознания, с такими как Шлегель, Шлейхер, Бопп и др. Он жадно прислушивался к каждому новому слову в учении о языке и стремился проверять каждое положение на практике, на языке коми в первую очередь. Конечно, нельзя было ожидать в то время безусловно правильного решения всех вопросов, связанных с языком. Как ни талантлив человек, но его, не вооруженного острым скальпелем диалектического метода марксизма, неминуемо подстерегают ошибки. Пороки сравнительно-исторического языкознания не могли не коснуться и Куратова. Это прежде всего заметно в воззрениях Куратова на роль географической среды в развитии языка, разделения им общераспространенного взгляда на происхождение и развитие языков, теории пранарода и праязыка. Мы не можем также сказать, что он понимал диалектическое единство языка и мышления,

что он понимал язык, как явление надстройки над базисом.

* *

*

В статьях Куратова о коми языке красной нитью проходит мысль о величайших потенциальных возможностях коми языка, обреченного влачить жалкое существование под гнетом царизма, проводящего руссификаторскую политику по отношению ко всем национальностям России. Неоднократно Куратов возвращается к мысли о лексической бедности коми языка и не менее настойчиво подчеркивает мысль о фонетическом богатстве коми языка, о его предельной сжатости, краткости, изумительных выразительных средствах, о стройности и логичности грамматики коми языка. Нельзя не привести здесь хотя бы одного его высказывания, касающегося фонетических особенностей коми языка. „В зырянском языке есть немецкое *ö* (*Töchter*), итальянское *Z* (*Donizetti*), английское *g* перед *E* (*georg*), русское *ы* и близкое французскому *U*. Никто так чисто и хорошо не может говорить на всех этих языках, как зырянин (разумеется, изучивший их), потому что тот или другой звук, исключительно принадлежащий тому или другому языку, зырянину всегда природный“.

И еще: „фоническая сторона зырянского языка всегда находится в гармонии с логической“. —Какое неумеренное восхваление коми языка!—воскликнет сведущий в вопросах коми языка читатель. Действительно, кажется, это уже не объективная оценка языка, а подчеркнуто-пристрастный подход к

нему, превознесение его. Но И. А. Куратов прекрасно отдавал отчет тому, что писал; он не мог бы не заметить резко бросающихся в глаза необоснованных похвал коми языку, слишком уж хорошим знатоком коми языка он был. Этот пафос-гирик коми языку преследовал сугубо-политическую и глубоко принципиальную цель: еще и еще раз обратить внимание русского общественного мнения (конечно, передового) на то, в какие невозможные условия существования поставлены многочисленные народы России, еще и еще раз показать, что никакие просветительские цели не руководят царизмом и русской буржуазией, кроме жажды наживы, голого интереса, холодного эгоистического расчета. Буржуазии чужды интересы народа, чужда забота о просвещении народа. Коми язык, который является лучшим средством просвещения, поднятия культуры масс, находился в загоне. „Через храм, училище, суд и расправу русский вторгается в область зырянского. Неразвитость последнего само собой уже ведет к владычеству первого“. (Куратов). Игнорирование родным языком тормозило дело просвещения народа. Дело прогресса, роста народа стоит в теснейшей связи с развитием языка, „Ибо он (коми язык — А. В.) единственный орган распространения знаний между зырянами“ (И. А. Куратов). То, что Куратов преувеличением положительных сторон коми языка преследовал ту цель, чтобы обратить внимание на многочисленные народности России и не только России, но и вообще на отсталые народы, подтверждается еще и тем

фактом, что он не останавливается на одном коми языке и родственных с ним языках, но с большой теплотой отзывается и о китайском языке, бывшем в то время не только предметом изучения, но и мишенью насмешек и издевательств. Он пишет: „китайский язык есть язык вкуса, науки, искусств, торговли, политики и законодательства многолюднейшего из государств в свете, образованнейшего в целом востоке и верно стоящего выше по цивилизации, чем расчитывает надменный европеец“. Эти строки говорят о том чувстве уважения, которое питал И. А. Куратов не только к языкам народностей России, но и вообще к языкам отсталых народов. Пробудить интерес к малым народностям, к их языку, вызвать уважение к ним — такова та задача, которую пытался, в частности, разрешить Куратов. Безвременная гибель помешала ему осуществить эту высокую и благородную задачу.

Подчеркивание богатейших возможностей своего языка ни в коем случае нельзя понимать как проявление националистических тенденций в творчестве его, в его убеждениях. Оно говорит о том, что образование, знания, в которых так нуждаются народы, можно плодотворнее всего, быстрее и лучше всего передать через родной язык, а для этого нужно дать возможность развиваться последнему, дать возможность раскрыть все те богатства, которые, возможно, таятся в нем.

Во всех его статьях, в рассуждениях сквозит любовь и забота, видно внимание, с каким он относится к коми языку,

сечется о его развитии и целом о культуре, просвещении коми народа.

Мы уже упоминали о неудачных попытках систематизации языка коми. Эти неудачи не могли удручающе действовать на Куратова. Он не смалодушествовал. Наоборот, он отчетливо представлял ошибки своих предшественников и все больше и больше проникался сознанием своей правоты, уверенностью в своих силах. Мысль о необходимости помощи угнетенному народу всеми ему доступными средствами неуступно сопровождала его везде и всюду, властно захватила его...

Сознание необходимости расширения просвещения в массах и облегчения этой задачи двигало его пером, и оно же вынудило беспощадно расправиться с существовавшими грамматиками. Его резкость может быть даже нарочитая, но она повелительно диктовалась моментом. Существовавшие грамматики не могли помочь народу, они были далеки в своем толковании и систематизации коми языка от живого народного.

Что же неблагоприятствовало появлению правильной коми грамматики? Делая резюме, Куратов перечисляет целый ряд причин (отсутствие литературы, отчуждение зырян с высшим образованием от коми народа и языка, другие, более „существенные“ дела, привлекающие внимание лингвистов), с горькой иронией замечая, что вина, собственно, в самом языке, в его своеобразной конструкции, в неопределенности его форм и даже в отдаленности его от Петербурга.

Все вышеперечисленные не-

благоприятствовавшие появлению правильной грамматики коми языка причины, безусловно, являются неизбежным следствием всего политического строя, всей социально-экономической структуры общества.

К этой мысли, открыто не высказанной в статьях Куратова, но довольно прозрачной, логически приводит читателя весь ход рассуждений, вся совокупность фактов, положений в его статьях и художественных произведениях.

* *
*

Коми язык не однороден. Он делится на несколько диалектов. Знание этих диалектов, безусловно, обязательно для изучающего коми язык, тем более с целью составления грамматики его. Куратов различает в коми языке 6 диалектов: сысольское, лузское, верхневычегодское, вашкинское (или удорское) и ижемское. Различение этих диалектов он проводит по линии употребления звуков Л и В и гласных звуков.

Современное языкознание критерием в определении принадлежности слов к тому или иному наречию берет эти же показатели.

Употребление Л в большинстве наречий в настоящем времени изъявительного наклонения в глаголах (он берет глагол *повны*—*пола*) дало основание Куратову для утверждения о правильности, типичности именно сысольского диалекта, на котором звук Л побеждает в произношении звук В (*полны, сол, йол, юалны и т. д.*). Коми литературный язык, говорит он, должен взять за основу сысоль-

ский диалект именно из-за главенства звука *Л* над *В*. Например, и вычегодское *пов*, и ижемское *поо* и сясьское *пол* в изъявительном наклонении настоящего времени сохраняют звук *Л*, а не *В* или *О*: *пола*, *полан*, *полб*, *полбны* и т. д.

В общем правильные наблюдения над диалектами вызывают возражение лишь в одном, а именно, в типичности *Л* для слов, в которых чередуются *л* и *в*. Куратов не довел свое наблюдение до конца, во всяком случае, в известных нам статьях этого не видно.

Куратов не заметил, что чередование *Л* и *В* в вычегодском наречии зависит от послестоящего за ними звука. Перед гласной произносится *Л* (*пола*, *сола*, *колб*, *кылб* и т. д.), а перед согласной—*В* (*повны*, *совла*, *ковны*, *кывны* и т. д.).

Попутно Куратов замечает, что на заводах и в Сыктывкаре речь сильно отличается от всех прочих наречий коми языка обилием русских слов, произношении приносивших к коми грамматике.

К сожалению, Куратов не останавливается на лексическом различии указанных диалектов. Выезд из Сыктывкара в Среднюю Азию прервал его дальнейшие наблюдения над живым коми языком, над его диалектами.

И. А. Куратов с живейшим интересом вел наблюдения и над другими языками, родственными его родному языку. Мы выше уже писали, сколькими языками он владел. Но особенно глубоко изучал он мордовский, удмуртский, марийский и чувашский. Недаром он имел намерение писать грамматики в этих языках.

Изучая языки нацменьшинств,

а также некоторые восточные (турецкий, монгольский), он обнаруживает сходство в строе этих языков с коми, которое сводит к 9 основным пунктам. Почти все они в основном правильно характеризуют вышеупомянутую группу языков. В частности, отмечается употребление предлогов не перед словом, а после него. Куратов их именует, как и было принято тогда, послеположениями. Указывается на слабую дифференциацию частей речи, на определенно-притяжательные суффиксы (*н*) *ым*, (*н*) *ыд*, (*н*) *ыс*, называемые аффиксами, или неотделяемыми местоимениями, на особую конструкцию предложения, когда „все главное ставится впереди“ (Куратов).

Особенно любопытен первый пункт, который гласит, что „на всех этих языках корни слов (в именительных падежах и повелительном наклонении) не изменяются, а к ним делаются прибавления различных частиц для показания наклонений, чисел, времен, лиц и пр. Следовательно, в строгом смысле на всех их нет склонений и спряжений, как форм имен и глаголов, и все они суть языки неизменяемые“.

Иначе говоря, Куратов признает коми язык неизменяемым языком, не имеющим ни склонения, ни спряжения. Мы не будем больше приводить цитат, но скажем, что эту мысль свою он подчеркивает еще несколько раз. Больше того, он утверждает, что коми язык—это язык односложный, типа китайского. Каким образом пришел Куратов к этому утверждению, для нас звучащему архаично? Проследим его мысль.

Можно предполагать, что

Куратов был знаком с морфологической классификацией языков (хотя терминологией сравнительно-исторического языкознания он не пользуется). Согласно этой классификации он различает языки, в которых грамматические отношения выражаются с помощью порядка слов в предложении, синтаксическим способом (аморфно-синтетические), и языки, в которых грамматические отношения выражаются самой формой слова, которая в себе несет грамматическую функцию (флективные языки). Первые он просто называет слабо развитыми языками и совершенно верно выдвигает в качестве представителя китайский язык. Вторые он называет высоко развитыми и типичным представителем их считает русский язык. Алтайские языки (так он называет коми язык с группой сходных с ним языков) нельзя отнести ни к той ни к другой группе. Своеобразие их в том, что у них только еще начинают образовываться морфологические формы. Эти формы образуются из самостоятельных слов, употребляющихся в роли форм словоизменения или словообразования, весьма слабо связанных с корнем вследствие самостоятельности этих слов. Слова эти вспомогательные, служащие именно для выполнения той же роли, что в русском языке падежные окончания и суффиксы. Эти слова — служебные. Они приставляются к корням для выражения падежей, чисел, времен и т. д. Считать их тождественными с падежными окончаниями и суффиксами в русском языке никак нельзя. Таким образом, Куратов приходит к утверждению если не о полной аналогии, то, во

всяком случае, о крайней близости коми языка к китайскому по своей грамматике. Правда, говорит он, могут сослаться на то, что служебные слова, эти частицы не выражают ничего, никакого понятия и ни к какой части речи их отнести нельзя. Значение свое они получают лишь в сочетании и в сопоставлении друг с другом в предложении. Это верно, но, с другой стороны, и знаменательные слова в коми языке получают, продолжает он, значение известной части речи лишь в сопоставлении с другими и в сочетании с вышеупомянутыми служебными словами.

Конечно, положение о идентичности коми языка с китайским современное языкознание принять не может. Но нельзя не согласиться с наблюдениями Куратова о служебных частицах и их роли в языке.

Роль, их значение И. А. Куратовым охарактеризовано с предельной ясностью. Специфика агглютинирующих языков, к которым относится и коми язык, заключается именно в наличии служебных частиц, вспомогательных слов, играющих роль форм словоизменения и словообразования, прикрепляющихся к корню один за другим: *керка, керка-яс, керка-яс-бй, керка-яс-бй-лы* и т. д.

Ошибка Куратова заключается в том, что он преувеличивал самостоятельность этих частиц, чересчур опредметчивал, материализовал их, выискивая в них первобытное, первоначальное содержание. Нет сомнения, что этимология их такова, какую предполагает Куратов. Но между тем как мы считаем эти слова или частицы вошедшими в язык в роли форм словоизмене-

ния и словообразования, Куратов находит, что время для подобного утверждения еще не наступило.

Теперь ясно, почему Куратов надежные окончания пишет отдельно от корней слов. Кстати, Куратов замечает, что ряд этих служебных слов уже твердо вошел как формальные принадлежности, например, в глаголах. Поэтому он пишет с глаголами их слитно.

Более существенным недостатком языковых статей Куратова, логически вытекающим из первого, является утверждение об односложности коми языка, подобно китайскому. Куратов находит, что коми язык в основном состоит из односложных слов, как китайский или корейский. Мы отрицательно отнесемся к насильственной разбивке слова Куратовым только для того, чтобы утверждать, что это слово, состоящее из двух или нескольких слогов, представляет сочетание самостоятельных слов. Целый ряд двухсложных и многосложных слов, которые Куратов рассекает на части, мы воспринимаем как единые, неразрывные звуковые комплексы — носители определенных понятий. Конечно, этимология анализируемых Куратовым слов правильна, но отдельные слоги уже настолько изменились внешне, что они ничем не напоминают слова, к форме и содержанию которых Куратов хочет возвести эти слоги. Нельзя на анализе слов в русском языке вроде *ноздря* *нос-дыра*, *нос-ды-ра*, притти к утверждению об односложности русского языка, несмотря на всю верность этимологического разбора.

* * *

В фонетике коми языка Куратов восторгается обилием гласных звуков. Звуки в словах „имеют приятное и легкое сочетание“. Для устранения неприятных для слуха сочетаний, для обеспечения легкого перехода от звука к другому, между частями слов вставляются беглые звуки.

Выше мы приводили цитату Куратова о том, что в коми языке „фонетическая сторона всегда находится в гармонии с логической“. Как это понять? Это значит, пишет Куратов, „понятие или отношение его, выраженное на первобытном языке известным членораздельным звуком, и теперь выражается им же“, т. е. первоначальное, первобытное содержание слова хорошо сохранилось в коми языке до настоящего времени. Слова с момента своего рождения мало или совсем не подвергались фонетическому изменению при полном сохранении первого своего значения, понятия. К сожалению, эти доводы оказываются не весьма убедительными, так как Куратов оперирует лишь местоимениями, якобы лучше всех слов донесшими до современности первороденный членораздельный звук, выразивший лицо.

Куратов совершенно справедлив в оценке объема коми языка. „Объем чисто зырянского языка чрезвычайно ограничен“... пишет он. И вслед за тем он указывает на причину лексической бедности языка: „...причина этой ограниченности заключается в исторических судьбах зырян и месте, какое они занимают“. Судьба коми народа — эта судьба всех национальных меньшинств царской России, обреченных на

вымирание, не говоря уже о культурном и экономическом застое. Нельзя лишь согласиться со словами Куратова о том, что „бесцветность природы и малое пространство зырянской стороны лишают наш язык слов для естественных произведений и физических явлений“. Как ни бедна оказалась бы природа на первый взгляд, местный житель всегда пребывает в законной уверенности, что природа дает ему все, что требуется для него. Вещь получает название лишь в случае направления на нее общественного интереса. Если у эскимосов существует 10 названий для снега, то у болгар всего лишь одно, но зато свыше 100 наименований для овец и баранов. Следовательно, повторяем, бытование того или другого термина объясняется именно общественной значимостью носителей этих терминов, а не просто окружением; это было грубоупрощенным, вульгарным представлением о влиянии географических факторов. Вещи осознаются не в их природном, но в общественном бытии.

Нельзя, конечно, не согласиться с Куратовым в том, что коми язык беден словами для отвлеченных понятий. Он правильно говорит, что разнообразие отношений в обществе способствует богатству языка, выражающего эти отношения. Но он тут же отмечает, что „в общественном быту пермян господствовали простота и равенство, малосложность и однообразие. Шаманская демократия исключала возможность законодательства. „Да“ или „нет“ кама¹ заменяли судебные пос-

тавления и административные учреждения“. С этими рассуждениями нельзя согласиться. Законы развития человеческого общества не могли, конечно, сделать исключения для коми народа. Коми не представляли какого-то идиллического человеческого коллектива в каком-то уголке земного шара, среди океана народов, раздираемых классовыми противоречиями и боями.

Куратов был в поведении относительно истинного положения вещей, и его убежденность в отсутствии в истории коми народа отношений „господ к рабам, богатых к бедным, сильных к слабым“ является лишь досадной ошибкой мыслителя, не смогшего полностью отрешиться от историко-философских воззрений, господствовавших в его время. Но мы всецело присоединяемся к горькой мысли Куратова о том, что „народное образование не благоприятствовало обилию зырянских слов, выражающих созерцательную работу“. Да, конечно, царские сатрапы не особенно пеклись о поднятии культурного уровня коми, ведь коми край был колонией царизма. И совершенно прав первый коми языковед в своем утверждении. Однако, добавляет он, коми язык не настолько беден, чтобы в нем совершенно не было слов выражающих отвлеченные понятия, или, как он пишет, слов „для выражения души и ума“. Эти слова образуются из слов явлений природы и употребляются обычно иносказательно и в большинстве случаев в сочетаниях между собой. Против ничего возразить, конечно, нельзя. Это положение он иллюстрирует чрезвычай-

1. Кама—шаман.

но интересными примерами. Приведем один-два примера.

Слово *гӧгӧрвоны* „понимать“ состоит из *гӧгӧр* вокруг и *воны* „пройти“, т. е. вокруг пройти, узнать предмет со всех сторон, всесторонне рассмотреть. *Юр-битны* „молиться“ состоит из *юр* „голова“ и *битны* или *вины* „бить“. Буквально „бить головой“. *Ошкыны* „хвалить“, говорит Куратов, происходит от *ош* „медведь“, буква *К* беглая. *Ошкыны*—буквально делать медведем. Поскольку медведь является сильнейшим из зверей на севере, уподобление человека медведю должно звучать для первого высшей похвалой, так как сила ставится здесь выше всего и дает славу.

Подобное иносказательное употребление слов мы встречаем у ряда диких народов. (Это явление новое учение о языке назвало бы семантической дифференциацией).

Куратов приводит еще целый ряд примеров. Нельзя не восхищаться его изумительным по убедительности анализом слов. Этимологический анализ слов безукоризнен и не может оставить ни малейшего сомнения в правильности его даже у самого придирчивого читателя. Даже для коми языковеда, искушенного в этих вопросах, подчас этимологический разбор какого-либо слова представляется целым откровением. Заметим, кстати, что Куратов не упоминает о словах, выражающих отвлеченные понятия, но в то же время не представляющих омонимов и тем более их словосочетание. Но делать из того какие-либо выводы в том смысле, что вообще вряд ли были тогда такие слова, было бы, конечно, преждевременно и

необоснованно. Наверное, Куратов не видел надобности останавливаться на них, так как их было мизерное количество. Несомненно, такие слова, как „*мӧвпавны*“, „*шогсьыны*“ и т. д. в то время имели столь же широкое употребление, как и сейчас. Кроме того, Куратова прежде всего интересовал этимологический разбор слов, в отношении чего составные слова и иносказательные представляли благодарнейший материал.

Существенное значение Куратов, далее, придает звукоподражанию и звуковой мимике. Звукоподражания („*киль-киль*“, „*турк-тарк*“, „*буз баз*“ и т. п.) и звуковая мимика являются особенностью неразвитых языков.

Звуковая мимика в отличие от звукоподражания выражает, как правильно указывает Куратов, „не звуки, а движения животных и предметов неодушевленных“. В пример он берет слова *гоньявны*, *тӧтьявны* и *довьявны* и весьма остроумно расшифровывает эти слова, как выражение походки гуся (*гонгон*), походки курицы (*тот-тот*) и колебание поставленного шеста (*дов-дов*); в приложении к человеку первое слово „выражает ходьбу с высоко поднятой головой и наблюдение (*гоньявны*)“, второе— „ходьбу мелким шагом и с покачиванием туловища (*тӧтьявны*)“ и третье— „походку сильно пьяного человека (*довьявны*)“. Насколько нам известно, слова эти расшифрованы как нельзя лучше.

Роль этих звукоподражательных слов и звуковой мимики охарактеризована с исчерпывающей полнотой. Они украшают речь коми, делают ее картинною и в то же время оставляют

предложение предельно сжатым, кратким. Достаточно одного примера Куратова, чтобы в этом убедиться: *миян ныв пырис сювк-сявк*, т. е. „наша девушка вошла и произвела эффект шумом платья“; *сювк-сявк*, как видит читатель, эквивалентно словам „и произвела эффект шумом платья“. Куратов охарактеризировал их немногословно, но достаточно полно.

Откровенно говоря, это явление в коми языке как и ряд других интереснейших явлений, нашедших в статьях Куратова более или менее полное освещение, далеко не в такой степени привлекает внимание наших грамматистов, какой они заслуживают. Нужно со всей прямоотой признать, что истолкование ряда особенностей коми языка Куратовым должны быть приняты без каких бы то ни было оговорок в качестве классического. Конечно, не исключена (даже необходима) возможность дальнейшей разработки ряда вопросов, и, возможно, положения Куратова подвергнутся коренным изменениям. А пока они представляют в ряде мест, и в частности по только что рассмотренному вопросу, непревзойденный образец рассуждений, истолкований и обобщений.

Характерным для Куратова, как исследователя-языковеда, является, если можно так выразиться, историчность исследований. Он не просто берет привлекающий его внимание языковой факт и рассматривает, анализирует его как таковой. Он стремится во всех случаях рассматриваемые явления подвергнуть анализу с точки зрения его истории, его происхождения, с точки зрения развития его.

С этой целью каждое слово он подвергает тщательному палеонтологическому анализу. К сожалению, этот палеонтологический анализ слов он слабо связывает с развитием мышления и так же слабо показывает зависимость, обусловленность развития данного явления от развития человеческого общества. Этот анализ он производит с целью выявления изменения звуковой формы слова, хотя иногда не без попыток связи с развитием мышления и общества. Вообще развитие слова им понимается как развитие формы слова. Это был порок, присущий всему сравнительно-историческому языкознанию, и какое бы большое значение Куратов ни придавал семасиологии и лексике языка, избавиться от этого порока он не мог. Указывая на возможное происхождение числительного *кык* „два“ от *кек* „рука“ или *кок* „нога“ и, как полагается, приводя сравнительные формы из других языков (черемисское *кок* „два“) Куратов не выясняет причины, почему эти названия этих членов могли стать выражением понятий числа и каким образом произошло отвлечение „двух“ от конкретного носителя этого понятия.

Кстати, объяснение происхождения слова *ардс* (меным 20 ардс—меным 20 во) может проиллюстрировать одну из его удачных попыток связи происхождения и развития слова с экономикой, с жизненными интересами опосредствованно через мышление. Осень являлась праздником для людей, ибо она обеспечивала людей пищей и скот кормом на зиму и была благословенной порой для охотников. Естественно, что начало года должно и могло считаться

только с осени. Поэтому прожитую жизнь коми измеряли числом прожитых осеней. Вот откуда выражение „я двадцати осеней“ (ме кызь арбса). Объяснение простое и понятное, логичное и убедительное.

Так, шаг за шагом, последовательно, тщательно подвергает Куратов анализу все особенности коми языка. Чтобы не могло быть двусмысленностей, путаницы, затруднений в понимании, он при всей кропотливости, скрупулезности анализа сохраняет лаконичность, даже лапидарность языка, что безусловно является достоинством его статей. Доходчивость изложения, несмотря на поспешность написания первой статьи и неотредактированность последующих

статей, простой, чистый слог между прочим говорят о хорошем знании русского языка и об умении распорядиться своим богатым словарем. Чутье художника слова сдерживало его перо и не позволяло ему терять чувство меры, за исключением, быть может, рассуждений касательно происхождения и истории коми народа, где, нам кажется, широкая, буйная фантазия и юношеский задор и пыл поэта увлекли его и вышли победителями в столкновении с холодностью и осторожностью лингвиста (мысли о судьбах финских племен); но, в крайнем случае, и эта риторика и „высокий“ пафос могут быть оправданы самой темой, самим содержанием.

И. А. КУРАТОВЛӨН
СТИХОТВОРЕНИЕЯС

МЕНАМ МУЗА

Менам муза
Абу вуза:
Базар вылө виршьясөс ог ыстө,
Ньббьсыясөс виччысьны ог лысьтө...
Гусьдникдн
Сылам кыкөн;
Ичдтик фальш ас костын коть петас,
Коді сійб фальшлы нимсө сетас?
Ас кежын ми сералламө сійбс
И тетрадьдн дінысь
Югыджыка бибс
Өзтылам каминьсь...
Регыд видламө и йбз водзын ми кибс,
Регыд босьтам ёнджык тема,
Мед поэма
Петкөдлас ханжабс,
Лёка паськыд паськөмабс,—
Паразитбс, коді йбзысь гырысь
И код гөрд йбз вирысь,—
И бур йбзсө, кодъяс бни
Оліганьс кынмөнны и тшыгъялбны,
А быд шудсө кулөм ббрсьыс виччысьбны...
Менам муза
Оз ло вуза!

1866

МЫЙ ТІ БАРА ВЕНСЯД, ВИДЧАД...

Мый ті бара венсяд, видчад,
Морта мортлы фига мыччад?
„Роч мед лоас комиысь“...
Мый ті корсянныд и кысь?
Мед нб коркб лоас коми,
Роч кбть, яран, кбть суоми,
Кбть и коми водзб ло ми,—
Мылкыдджык да озырджык
Лоам мед, кбть этшаник.

1867.

БАТЬӦ, ЭН ШУ: „ШОНДИ УЛЫН“...

БатьӦ, эн шу: „Шонди улын
Енлӧн быдсӧ шаня индӧм.“
Сӧмын шу: „*Laus deo!*“
Менам пӧт тай кынӧм!“
БатьӦ, тӧдам—ангел майбыр,
Дявӧл мисьтӧм, лӧк и наян;
Ассыд велӧдӧмтӧ
Эн тэ помал тайӧн.
Содты: „Райса, дерт, бур лоас,
Сылы райсьыс ялбӧг сюрас.
Адсалы нем сӧйны,
Кодӧскӧ со-й пурас“.

1865.

МАТЫССА КОЛЯН ЛУН И МАТЫССА ВОАН ЛУН

Колѵ шуны веськыда.

Да!

Мылкыдѵма вина юлі,
Пеж пар..... вылі нюлі;
Видзчысьѵг ме томлунлысь
Домсѵ лэдзлі киясысь.
Пыркѵдїс жѵ менсьым дурѵс!
Гылѵдї жѵ мьйкѵ бурѵс!

Колѵ шуны веськыда.

Да!

Кытчѵ-сьурѵ ноллі эбѵс...
Со я томлун регыд лэбас
Томлуналы мукѵдкѵд.
Сыкѵд олны кужас мѵд,
Видзас сїѵс этшаникѵн,
Матыника ылалїгѵн...

Колѵ шуны веськыда.

Да!

Чайтас ен: морт меысь петас
И мем бур талав тай сетас—
Бара абу веськалѵм!
Весьшѵрѵ ен виччысьлѵм—
Быдса войтырысь оз петны,
Кодлы мылкыд уджсѵ сѵтны!

Колѵ шуны веськыда.

Да!

Мый ме эльтча? Эг на быр ме;
Садьсялыны вын зэл на тырмѵ!
Сѵмын, енмѵй, енмѵй, нэм
Гырысь удж эн сет тэ мем!
Ичѵт бурьяс миян лунѵ
Колѵджык тай вѵчны уна!

Колѵ шуны веськыда.

Да!

Ог зэл тэрмась, мед не мудзны,
Судзѵда, мый позѵс судзны.

Велѣдны тай поньыдджык
 Коми йѣзѣс ньѣжйѣник
 Лыддысыны да гижны рама
 Аслым сеті ме программа.

1854.

* *
 *

Быдтор вѣчан йѣзысь гусьѣн...
 Сидз-ѣ кылі ме: тѣ шусян,
 Мый евангелльѣ ног олан,
 Йѣз дырйи бур вѣчны полан?
 Ой тѣ бур вѣчны ей-ей
 Он куж кызди фарисей—
 И евангелльѣдыс на
 Абу гижѣм тѣ вѣсна!
 Тѣныд колѣ мѣд мораль, м'он тшык,
 Тѣныд колѣ мѣд ен—ичѣтджык!

1866.

* *
 *

Велѣдѣмыс тѣдса,
 Сы повда и мустьѣм.
 Рай пыр сылѣн пѣдса,
 Ад ѣтторья кустьѣм!

1865.

* *
 *

Эз кѣ шог вѣл, гаж эг тѣдѣ,
 Шогтѣг гажыс дзугыльмѣдѣ.
 Мича енвелт, кор и кымѣр
 Югид шондѣсѣ тай кусѣ,
 Кор и сьѣкыд шогыд суас,
 Пыр на лоас олѣм муса.

1859.

ЙӖГРАЛЫ

1.

Со кыз, зонмӧй, сийӧ мӧдӧм!
Коми школаясын ньӧр
Оз зэл швычъял, эм кӧть вӧр...
Чӧллы, велӧдчӧм и тӧдӧм
Паськаласны регыдик
Ачыс Тима — изӧдз дзик.
Эпидемия моз найӧ
Вуджасны и Урал сайӧ!

2.

Кор ми этша школа-рок
Панялам, сӧк вуджмысьт Урал
Сетам водзӧ сийӧс: курал
Школа пыдӧс, йӧгра вок!
Мед и тӧнад чорыд лысьӧм
Тӧдмалас тшӧтш школа висьӧм;
Мед и тӧ, лӧк теолог,
Артасян зэл миян ног:

3.

Узьлылӧ оз коркӧ Нума?
Весът ӧ-кык весът сылӧн тош?
Ыджыд ӧ му вылын ош?
Ош энъ Нумаӧслы кума,
Соч-ӧ пӧч? Тшӧтш видчан мед,
Кодӧ талунӧдз оз шӧд,
Код дженнетӧ оз ин? Татчӧ
Ог жӧ видчытӧг туй аддзӧ!

4.

Мед и тӧыс та бӧрын
Романтизмлысь тӧдан кӧрсӧ,
Мусаӧдлысь нюлан чӧрсӧ,
Кодыр сылӧн сьӧлӧм кын,

Шог лёк вбсна сян тупкылтбг
 Сероктылан Беранжэкбд,
 И Барбье моз логасьлан,
 Да и морт моз бурасьлан
 Олбмыдкбд... Быдног оллб:
 Сералны и ббрдны коллб.

10.

Мед и тэ, зон, шмыньяллан
 Ас вбчбм ен вылад бура
 (Мортлбн мелі тай натура!)
 Кызди бнъя истукан
 Гейне... Сбмын кызди рочын
 Быд поэт эн ббрд; сэн шочын
 Пессимизм оз лимзыл... Зон!
 Эн босьт бти олбм тон!

11.

Мед и тэнад кымбс вылб
 Важ Европа ляпбдлас
 Быдся ас сись „изм“-лысь пас;
 Мед и тэнад этша кылб,
 Кызд выль йбзлбн, вем чорзьбн,
 Кызь арбсбн кос висьбн,
 Тамышбм, мед, йбгра-й, тэб
 Медицинаын ог венб!

12.

Мед и тэ нин вбрзьыштан,
 Мед и тэнад олбм бзьяс,
 Петан туйб, кодбн йбзьяс
 Мунбны—и кбйялан
 Накбд корсиг ассьыд шудтб,
 Мед и тэ он регыд кут тэ
 Сійбс ббждьс; а сэн
 Мед и тэкбд лоас ен.

1865.

ГРЕЗДСА НЫЛ ҚАРСА БАРИНЛЫ

Мый тэ ме вылѝ сідз воан,
Мича барин—сѝлѝмшѝр?
Весьшѝрѝ тай нюмыд петѝ,
А ме ас пиѝ ог тѝр...
Эн тэ видзѝд меным синмѝ,
Эн тэ чабрал киѝс мем,
Он тэ оқышт парйѝс менсьым,
Морѝсѝс он малышт нѝм.

Ышмин, кокныд барин, ышмин!
Вешйы сѝтшѝм сѝрнинад...
Мем-ѝ олны сѝні карын,
Мем-ѝ югыд жыръясад
Вежнясьны да ручкуасьны?
Мем оз лѝсял кринолин,
Шылъыд джодж вылад ме вильда,
Эзысь кизъыд ѝрас син...

Сѝні вежсян, роч кодъ лоан!
Кодкѝд меным рочасьны?
Вылтї мича тэ, ме оглысьт
Тѝнсьыд сьылї сьлъялны...
Зарни! Корсь тэ ассъыд пѝлтѝ;
Тэ понда, дерт, оз узь мѝд...
Абу менам тэ;—оз воны
Паныд тѝлысь шондїкѝд.

Видлы, шуан, карлысь кѝрсѝ;
Оз кѝ сѝлѝм вылам во,
Бѝр мед муна муса грездѝ;
Некод кутысь сѝк оз ло?
Тэ тай ышмин кага моза;
Ачыл барин да он куж
Кылджын шуны грездса йѝзлы...
Мун син водзысь, дявѝл вужї!.

Арталан-ѝ тэ, мый менам
Абу дасьтѝм грездса зон?
Сїѝѝ мича, сїѝѝ мелї,
Сїѝѝ мездас менѝ, ѝя!

Мездас тѣян воқысь, сѣмын
 Шуны кыл... ой, бѣб морт, пол!
 Сыысь окала ме сѣйс,
 Сыысь пукта сылы лол!

1862. Сыктылѣн.

ТЭ ГӖЛЬ, ДА СЫ ПЫДДИ ТЭ БУР

(Бернслѣн)

Тэ гӖль, да сы пыдди тэ бур,
 Да тэнад вема юр;
 Мед мӓд сэн ноллӓ зарни нӓб,
 Да сѣйӓ лӓк и бѣб.
 Эн сылысь весьшӓрӓ ю сур,
 Эн весьшӓрӓ босыт ур,
 Мед тэнӓ нинӓмӓн оз ньӓб,
 М'оз шпыньмун сылӓн льӓб.
 Тэ гӖль, да тэнад эбӓс эм,
 Код вердысь лӓб нэм.
 Оз усь тай перыд кисьыд нем,
 Ни чер, ни гӓр, ни ем.
 Оз тӓд тай мукӓд озырыд
 Ас чуньясыслы лыд,
 Оз куж тай мукӓд озырыд
 Кык повлы юкны шыд.

КУЛОМ ТОМ МОТЛОМ

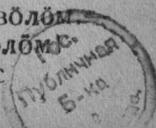
I.

Гора вичкоас,
Ыллабдзым кылб,
Дзугыля дяк сылб...
Тодав, абу ас
Тайб сылан сылб.
Оз сідз сьблбм вылын
Лолья гор тай кыл...
Сылысь оз сідз сыл!
Ыллабдзым кылб—
Дзугыля дяк сылб
Гора вичкоас:
„Локтб, чой-вокьяс,
Матыстчб ті дінам,
Мевб окалб
Медббръяысь. Инам
Быдсбн бтлаб!
Тбрыт на, эг важбн,
Орчбн пукалбм,
Отб шогбн, гажбн
Олім, сёрнитбм.
Морта мортлы снім
Водзын нэм и эм.
Лун-вой сёим-виим—
Морта-морт ордам
Водзб кызь во кежлб
Вблі кбейсыям
Локылны. Ог вежб
Думбс! Гажбдчам!
Вблі шуалам.
Да мый лонс? Сотбс
Гьркбс менсым пыр,
Султбс, кбдздіс впр,
Сьблбм менам потбс...
Кулбм пбдтыштбс,
М'оз шу кыл нин вомбн
Лольялы. Кызь шомбн
Свн дор гижталбс,

Мичбс пблыштбс
Чужбм вылысь менсым!
И со помасбс
Олбмкбд сідз венсьбм!
И со бти лы
Куйлб бни татбн,
Кызь эг олмыллы
Тіян дінын матын!
Лолья чой-вокьяс!
Матыстчб, эн полб—
Чужбм кын, лол олб
И дерт, гаралас,
Кодб окалас!
Матыстчб ті дінам,
Менб колльбдб ..
Кольчылад, а инам
Коркб бтлаб“.

II.

Код сідз корб? Пырим.
Вичко йбббн тырбм,
Гбгбртбмны горт...
Эстшбм ён пу пбрас!
Куйлб вичко шбрас
Кызь арбса морт.
— Сымда-б?—Эн юась!—
Мамыс ббрдбгтыр
Шуб:—Эз на тыр!
А со босьт да гуась!
Эз вбл мортлы дон—
Сійб гортбс лэптбс,
Зилькакыліс зептыс
Пыр тай. Менам зон
Вбліс ёсь и ён!
— Зэл жб том на вблбм
„Эн шу! Потлб сьблбм“
Быд ныл лбсьбдчбс
Петвы вербссайб

Пи сайб, а тайб
 Со тай кулыштіс.
 Со тай окыштіс
 Быд ныл бні сійбс
 Чужбмас и киас...
 — Кутшбм оласног
 Оні лоас тіян?—
 „Ой, эн сёрнит, шог!
 Ме да ичот пиян,
 Быдмыштасны кб,
 Слуга-казакб
 Петалам. Кбть пёрьсь
 Батыс пиян ббрысь
 Пондас котралны,
 Бур йбз видзьяс выдб
 Том морт моза сылі,
 Ытшиг, копралны.
 Да нин кузь-б олбм
 Сыкбд лоас мем?
 Со тай эськб волбм
 Ньюждысь ми нэм,
 Да тай енлы колзьбм
 Зэлджык, тыдалб.
 Миянысь—и олсьбм
 Миян!“—оллялб
 Сідз мам. Кбзь бліс
 Ёна юасьны,
 Тбдчб, рад пыр вбліс
 Ачыс сёрнитны
 Кулан пиыс йылысь.

А дзор батыс сэн
 Зумыштчбм, а эн
 Нинбм юась сылысь!
 Оз шу ачыс кыл,
 Оз и йбзлысь кыл...
 Сбмын шогсб тбдб,
 Гартб кичышкбд
 Пельпом вылас, мбдб
 Медьён войтыркбд
 Орчбн зіла мунны—
 Гортсб пилысь нуны...
 Дзириг лэптб шой...
 „Менам ёнджык сой,—
 Кодкб сылы шуис,—
 Вай ме нуа“.—Чур!
 Эн мырдды йбз бур!—
 И пыр ачыс нуис!

III.

Ме тшбтш колльбді
 (Йбзбн лои нусьбм)
 И кыз карысь усьбм
 Бокб видзбді...
 А сэк вблі тулыс
 Сбмын босьтсьбма
 Лолзьбдны, мый куліс,
 И мый вушйбма,
 Мыськыштоммысьт зэрбн,
 Велттыны выль сербн...

АПОСТОЛ

(Беранжелѡн)

„Кытчѡ, Павел?“ — Войтырѣяслы
Выль кыв енлысь висѣтавны. —
„Кокѣяссыд вир петѡ... Часлы,
Колѡ тэныд шойчыны!“
Оз ков: муна войтырѣяслы
Выль кыв енлысь висѣтавны. —

„Кытчѡ, Павел?“ — Йѡзлы шуны:
Мортлы морт мед лоас вок! —
„Кѡсьян ритор ним тась нуны?
Академияѡ лок“.
— Оз ков; муна йѡзлы шуны:
Мортлы морт мед лоас вок! —

„Кытчѡ, Павел?“ — Грездѣясланѡ
Нуа бур кыв; йѡз сэн бур... —
„Туй вылад бандитѣяс... Шань-ѡ?
Эськѡ тигр вылѡ м'он сюр...“
— Ог тѡд; муна грездѣясланѡ,
Нуа бур кыв; йѡз сэн бур... —

„Кытчѡ, Павел?“ — Карѣяс шѡрѡ
Веськѡдавны сѡлѡмѣяс. —
„Карса мичаа пыр сѡрѡ,
Веськыд мортѡс сералас...“
— Ог тѡд; муна карѣяс шѡрѡ
Веськѡдлыны сѡлѡмѣяс. —

„Кытчѡ, Павел?“ — Гѡльяс динѡ
Шуны: ыджыд ѡти ен! —
„На паныд, тэ аргалин-ѡ?
Вынаясѡс лэптан сэн“.
— Ог кыв; муна гѡльяс динѡ
Шуны: ыджыд ѡти ен! —

„Кытчѡ, Павел?“ — Полысь вокѣяс
Такѡдѡмѡс корѡны. —

„Чѡв! Да асьтѡ арлыд, шогъяс
Эз ѡмѡй на жугѡдны?“
—Ог кыв; муна—полысь вокъяс
Такѡдѡмѡс корѡны.—

„Кытчѡ, Павел?“—Войтыр рамѡсь,
Панъяс горшѡсь!—горѡктны.—
„Войтыр китыр фимиамысь
Авгуръяслы сетасны“.—
—Рямѡ муна: „Войтыр рамѡсь,
Панъяс горшѡсь“—горѡктны.—

„Кытчѡ, Павел?“—Судѡ; сэтчѡ
Колѡ пыртны веськыдлун.
„Сѣрнит веськыда сэн, сетчы,
Мед зэв мыждѡмѡн он мув“.
—Ог ме чуклясь судын; сэтчѡ
Колѡ пыртны веськыдлун.—

„Кытчѡ, Павел?“—Дзор юр нуны
Плака вылѡ лоис мем.—
„Повзъышт; тэныд рам кыв шуны,
Нюждасны зарни нэм“.
—Сідзи сибм: дзор юр нуны
Плака вылѡ лоис мем.—

„Кытчѡ?“—Ойбыртны мем райын
Менам съѡкыд удж серти:
„Йѡзѡс велѡдін тэ тѡйѡн
Овны-й кувны кыз. Прѡсти!“
—Муна ойбыртны ме райын
Менам съѡкыд удж серти.—

НОДӨМ

(Шиллердөн)

Они оз ээл кёсйи некод
Менё пыдди пуктыны,
Ыджыд царь коть важён мекөд
Петаллылліс уджалны.

Сабля кодьбн пыр эн шу тэ
Менё; сы моз шог ог вай,
Морт вирён ог кыскал мутё,
Ме ог керал мортлыс яй.
Ме ог дойдлы кытн сёта,
Ме ог жульбм вылё ол,

Мебн шоналас морт, пётас,
Югьялбмысь морт оз пол.
Сёмын мебн важён царьяс
Оллыллісны; султөдла
Коть и ёни ыджыд карьяс,
Лабич улын узьлылла.
Ме ог ошкы кось и видчём,
Войнаясыс енмёй видз;
Ог сёт сунис, кодён йитчём
Гаж и бурлун, шуд и мяч.

НЕКОДЛЫ

(Берислөн)

Менам гётыр эм ас вёсна ёти,—и дерт
Сійёс ог сет ме, ог вузал некодлы;
Сюр мем оз кол,—и фат мед оз султөд, ни ферт,
Кызд ог султөдлы ачым ме некодлы.

Менам куим ур сёмын тай лол сайын эм,
Да ме на кындзи эг келмысь некодлы;
Сэтысь уджйёзён сетны дерт ог вермы нем,
Абу уджйёза-й ачым ме некодлы!

Менам абу казак, слён кодь кылзысь и рам,
Ог и ачым ме казачит некодлы;
Ог эльт некодёс; эм менам вын, эм и сям,
Эльтөм вылё ог сетчы ме некодлы.

Ог босьт, ог видз йёзлысь ме дзик нинёмтор,
Мед ог нинёмён дёзмөд ме некодлы;
Мевым некодөдз абу мог; мед нинёкор,
Кызд коть ола ме, мог оз ло некодлы!

ПОЭТ

(Сиа И. А. Куратовлы)

А. РАЗМЫСЛОВ

Медводдзаысь коми вӧрын
Войся пемыд пиын сьылӧм
Надзӧникӧн парма шӧрын
Волі войтӧв соркӧд кылӧ.

Сьыліс том поэт. И унійыв
Сылы гӧгӧр кывзисисны—
Югыд асыв, шаньджык лунъяс
Сыланкывъяс виччисисны.

Но сьӧд кымӧрлӧн сы вылӧ
Лӧгыс вывтӧ ёна петӧс.
Вӧчӧс бушков. Нуис ылӧ,—
Да поэтӧс смертьлы сетӧс.

Асыв йылысь гаралісны
Шонді лучьяс; накӧд ворсіг
Войтӧв, парма—казьтылісны
Ӧтчӧд кывлӧм сылангорсӧ.

Оз нин сьыв поэт, но пыр тав
Сыланкывсӧ сылысь кылам,
И ми шуда лувӧ пыртам
Сыысь гажаджыкӧс сьылӧм.

Пемыд вой кӧть шуд эз сетлы
Сылы,—нэмкеж слава вӧчам.
И со памятник поэтлы,
Шуда йӧз ми, талун тэчам.

КЫК ДРУГ¹

(Повестыльон продолжение)

ЯК. РОЧЕВ

VIII

Сэзь асывьясё кървидзысьясёс сульвны нин пондіс пуж. Бъръя сэзь войясё некымыныс нин асывлаторыс тыкбл доръясын мѳдлісны дзирдавлыны вѳсны-дик йиас.

Утка чукѳръяс гырысь кельбѳъясѳн мѳдѳдчалісны шонид лун-вывлань. Найѳ кылѳны, тыдалѳ, кѳдзыд арлысь чорыд ловшысѳ. Еджыд луньяс доза кад кежлѳ пондісны оръясьны пемыд съѳд войясѳн. Ильялун бѳрын гожъян-інсянь, кѳні олісны вежон саяс, Вася Манзадейяс удитісны мун-ны ылѳкодъ: кык вежон тыран войсѳ узисны Няяй шор гуран-ысь каянінсянь неылын лунвыв-ланьны.

Васялѳн батыс куим сутки саяс нин эз пыравлы чомйѳ да та-йѳ куим суткинас сылѳн весиг эз на куньсьывны синъясыс. Арбай ты пѳлѳн мунігѳн стадоныс кузь места муніс тѳдчымѳнъя паськы-да, кысь мый сюрѳ ѳктысиг-сѳйиг тырйи. Ты пом весътті прѳй-дитігѳн стадо шуйгаладор бокысь кык ѳн важѳнка² усины турбыль-ѳн. Кѳръяслысь усьѳм казялѳм бѳрын пастухъяс ѳттшѳтш ко-тѳртісны на днѳ да пондісны вид-

лавны керч костын куйлысь ва-жѳнкаяслысь шойсѳ. ѳти важѳн-каыслѳн зад вылас вѳлі Семѳлѳн кѳрпасыс. Кѳрпасѳ аддѳмыс Се-мѳлысь гудыртіс съѳлѳмсѳ да, падь днѳ столѳ моз сувтѳмѳн, сійѳ мѳдіс видзѳдны кѳр шой вылас чуймѳмысла ыджыштѳм синъясѳн. Недыр сулалыштѳм бѳ-рын сійѳ аддзис кѳр пельвуждї-нысь да съѳлѳм весътысь вазиль гадьяс. Кулѳм важѳнка вѳлі зѳв ѳна дундѳма. ѳні Семѳлы тыр-выйѳ нин вѳлі гѳгѳрвоана мыйын делѳыс; сылѳн весиг гораа арт-мис:

— Колерадн...

— Да,— нисѳ вынсьѳдіс Семѳ-лысь кывсѳ, нисѳ съѳкыда ыш-ловзис кымынкѳ воськов сайын бокланьын сулалысь мѳд пастух.

Бура дыр сулалісны чѳв лань-тѳмѳн. Лѳньсѳ дзугис сійѳ жѳ пастух асланыс старшѳй днѳ шыасьѳмѳн:

— Важѳнкасѳ нѳ кульны?

Но рыжѳй Селифан Семѳ вы-лѳ видзѳдліс кѳдзыд видзѳдласѳн да дыркодь нинѳм эз шу, а сѳсся ныр пырыс шуис:

— Мукѳдьясѳ кѳ эськѳ удайт-час спаситны...— да висъталан-торсѳ эз и помав: зумыштѳм чужѳма, водзѳ кыв ни джын шу-тѳг, сійѳ мѳдѳдчис кытчѳкѳ кѳр стадо пытшкѳ.

Тадзи и заводитчисны съѳкыд

1. Заводитчѳмсѳ видзѳд 1-3-5-11 №№.

2. Важѳнка—версть энь кѳр.

из ношаби сылӱ выльӱ кӱвъясьбӱм лун-вой. Стадосӱ Семӱяс нӱбти ножмасьтӱг пондӱсны вӱтлыны водзӱ. Мунӱгмосыс висьсыс кӱръяс век вочасӱн гылалӱны. Кык суткӱн туй выльӱ колины сӱ ветымын саяс кӱр. Семӱ вылын лыддысьсыс кӱръяс пиьсы усины джын дорсыс унджыкыс. Кык суткысыс дырджык сӱйӱ видзӱдӱс, кызди сьбкыд удж пыр уна во чӱжӱн сылӱн чӱжыштӱмтор-йыс чирйысьбӱ, но вӱчнысӱ немтор эз вермы; бӱръя помыс омбля пондӱс гӱгӱрвоны, узыӱ сӱйӱ, али олӱ. Чомйӱ пырис коркӱ сӱмын нин нӱльӱд сутки вылас. Омӱльчӱмысла, кажитчӱ, сингуранъясыс джудждаммӱмабсь. Чужӱмыс кельдӱма. Чом ӱдзӱсӱд пырбӱм бӱрын сӱйӱ бипур дорӱ пуксьыштлӱс, сӱсся пыр жӱ кинас юрсӱ кутӱгтыр бӱр чеччис да гӱтырыслы нор гӱлӱсӱн шуыштӱс:

— Юр бергӱдчӱ... Сиямын ко-дзувьяс котралӱны.

— Сӱйышт да шойчы, гашкӱ сӱсся ен отсалас...—Семӱ выль жалитана сивъясӱн видзӱдӱгтыр шуис гӱтырыс. Та бӱрын ӱти здук кежлӱ кыкнанныс чӱвланьтлӱсны, сӱсся бипур выль синъясӱсӱ вескӱдӱмӱн пукалысь Семӱ кышкӱмӱн серӱктӱс да шуис:

— Х-х-хы! Солалӱс...

— Мый нӱ, бласлӱ кристос,—повзӱдымысла дрӱгнитӱс гӱтырыс.—Мыйкӱ тай нӱ нин ун йывсыд сӱрнитан? Сӱйышт, бласлӱ кристос, да шойчышт.

Семӱ дыркодь нияӱм эз шу. Гӱтырыс вяччысис сысянь вочакыв да эз и вермы; лои бара шыасыны:

— Узян, али мый нӱ?

— Мыйла узя?

— Мыйкӱ тай сералан да аскежсыд сӱрнитан?

— Серала? Кор?

— Кор, дзик тай на бӱнӱ...

Семӱ бара плешас кисӱ пуктӱс да шуис:

— Варкйӱ пуб.

Та бӱрын недыр кежлӱ чӱв ланьтлӱс, а сӱсся гӱтырыслань бергӱдчис да крута юалис.—Вася-ыс узыӱ?

— Узыӱ.

— Но! —дивуйтчиг моз шуис Семӱ, сӱсся кыв ни джын шутбӱг юис кружка пӱсь шыд, сӱйис яй кускӱ да став паськӱмнас унмовсис. Тайӱ вӱлӱ час дасӱтик рытын

Семӱ садьмывтӱг чорыд унмӱн узис шондӱ петӱм бӱрӱдз. Садьмӱм бӱрын бара норасыштӱс юр висьбӱм выльӱ. Сӱйӱс вӱлӱ ставнас биалӱма дай синъяс сертиьс тӱдчис, мый мыйкӱ сӱйӱ оз вермӱдчы, висьдчӱ, но кок йылас вӱлӱ водзакӱдь чольбӱ. Чигарка гартыштӱг моз гӱтырыскӱд ӱтимӱдтор йылысь сӱрнитӱс вывтӱ лабутиӱя.

— Сӱ ветымын саяс кӱр кымчык здукӱн пракӱ воши,—юрсӱ копиртыштӱмӱн, синъясӱс джӱдӱж вӱськӱдӱмӱн, джын гӱлӱсӱн шуалис сӱйӱ.—Добра тай эськӱ да он небось куль да сӱй.

— Нӱӱтиӱс весиг энӱ вермӱ кульны,—нето юалис, нето висьталӱс сылӱн гӱтырыс.

— Кытчӱ нӱ кулян. Кулян кӱ бд и ачыд гуӱ мӱдӱдчан,—воддза моз джын гӱлӱсӱн гӱтырыслы вочавидзис Семӱ.

Тайӱ кывьяс бӱрас дыркодь чом пытшкын пукалӱс чӱвлӱнь. Гозья пиьсыс некодыс, кажитчӱ, эз лысьтны дзугны тайӱ чӱвлӱньсӱ. Вася эськӱ и куйлӱс вольпасы вылын, но бара жӱ эз лысьт нивӱмӱн сӱйсӱыны. И сӱмын коркӱ дырмысти нин Семӱ вомгорулас гӱтырыслы нурбыльтӱс:

— Ӑнӱ, тыдалӱ, тӱа-меалбн и сыланкывным помӱдз сывьсис: некымын душ кӱрнад ыджыд овмӱсьяс он лӱпты.

Гѳтырыслѳн синдорьясѳ сѳ-
дзис сѳдз синваыс, горшыс гѳрд-
дзасис чорыд гѳрѳдѳн да бѳр-
дан гѳлѳсѳн сѳмын и вермис шу-
ыштны:

— Митѳ эськѳ мый нин да..

И чѳм пытшкын бара пукалѳс
кулѳм чѳв. Семѳ нинѳм шутѳг
петѳс ывлѳд да, тыдалѳ, мунѳс
кѳр стадолань. Мѳд пастух, По-
люклѳн батыс, вѳлѳ кѳнкѳ ста-
до дѳнын жѳ. Гѳтырыс узис на.
Селифан гѳзья сѳдзи жѳ на узис-
ны, шойччисны. Вася куйлѳс
вольпась вылын, узис нисьѳ олѳс.
Мамыс мыйкѳ ноксис бипур до-
рын да чышьян помнас чыш-
кыштльвлѳс синдорьясѳ, сѳйѳ,
тѳдѳмысь, бѳрдѳс, но бѳрднысѳ
зѳлис аскежас.

Недыр мысти немвиччысѳтѳг
чѳмѳйѳ бѳдѳсѳд ывласянь тѳрыба
мыччисис Семѳ да ыджыд гѳлѳ-
сѳн гѳтырыс дѳнѳ шыасис:

— Гѳтыр, ме код! Сиктын
вѳлѳ..

Гѳтырыслѳн повзьѳмысла яй
кузяыс котѳртѳс ына кѳдзыд ва,
но, асьѳ кѳй бѳсѳтѳмѳн, мат-
ыстчис мужикыс дѳнѳ, кипѳвнас
кутѳс сѳйѳс пельпомѳдыс да, воль-
пасьянѳ веськѳдѳг, повзьѳм гѳ-
лѳсѳн шуалѳс:

— Ой господѳѳ, Семьян! Мый
нѳ тѳ прѳстасѳ сѳран? Кутшѳм
нѳ тѳ код? Кутшѳм сиктын вѳлѳн?
Эн нинѳм абусѳ... пуксы да
шойччы.

— Код, код и эм,—вольпась
рѳч вылѳ пуксыѳмѳн нин сѳтшѳм
жѳ ыджыд гѳлѳсѳн шуис Семѳ
да неуна чѳв пукалыштѳм бѳрын
бара шыасис гѳтырыс дѳнѳ:

— Гѳтыр, вай деньга мешѳксѳ,
тѳргуйтны муна.

А гѳтырыс повзьѳмысла тѳ-
ралѳс да сѳмын шуалѳс:

— О господѳѳ, о милѳстливѳѳ-
йѳ... Да вод, шойччы, шойччы...

Вася йѳжгыльчѳмѳн пукалѳс
вольпась юрлѳс вылын да, кель-

дѳлѳма, повзьѳмысла визув ю
шѳрын сулалысь вавыв шать моз
тѳралѳс.

IX

Петруш сиктѳс керка вевтъяс
ки вомлѳс кык кызаа вевттъясѳ-
мабсь вѳлѳ усѳѳм пушыд небыд
выль лымыѳн. Туйыв нѳпѳтѳля
сѳ кынѳм няйтѳс дзѳбсьѳма
вѳлѳ еджыд шебрас улѳ. Бѳрья
луньясыс куш му дырсяяс дор-
ысь кажитчисны тѳдчымѳн кузь-
ѳн. Рытын сѳрѳдз Пучей важ
керка дѳнтѳ бергавльвлѳсны ви-
льыш челядь. Сѳнѳ жѳ завор дѳ-
нас, керка пытшкѳсѳ видзѳдѳг,
сѳрѳдзджык сулавлѳсны и арлѳ-
даджык войтыр.

Найѳ видзѳдѳсны овтѳм керка
пытшкѳсѳ. Джодж шѳрын, идзас
жуг вылын, орьяссьѳм няр ма-
личаа пукалѳс да кыз кужис
шаститчис кыз кѳрт чѳп йылѳ
кыясѳд дорѳм „Яран Семѳ“. Кык-
нан сойын, килутш вевдорас,
плѳтнѳя куйлѳс винта гайкасѳн
помьясѳд топыда йѳтѳм кыз кѳрт
кольча. Кык кольчасѳ ѳрта-ѳрт-
ыскѳд йѳтѳма вѳлѳ весьтѳнѳжын-
йѳн кузя кыз кѳрт чѳптѳн. Тайѳ
чѳп шѳбрас кольчаѳн жѳ йѳтѳма
кызтанас первойянскодь жѳ, но
кузьятанас аршин кык кузя мѳд
чѳп да сылысь мѳдар помсѳ кузь
шипта скѳбаѳн джодж пыр тувь-
ялѳма джоджув перевѳдинаѳ.

Куш кинад он перѳй!

Кѳр усигѳн узѳтѳг уна войяс
помся колльѳдѳм бѳрын Семѳ
век частѳджык кутѳс торксыыв-
лыны сѳрнинас. Мукѳддырѳи кы-
дзи дзоньвидза морт ветльвлас
весиг вѳлѳ стадо кытшовтны, за-
водитлас уджавны, лад вылѳ
пуксыыштлас сѳрнинас, но сѳсыя,
видзѳдан да, бара нин шаститчѳ,
мыйсюрѳ висьталѳ, ичѳт челядь
сяма делѳясѳн занимайтчѳ да
мый дум вылас усѳѳ, сѳйѳс и вѳ-
чѳ. Быдѳнны пондѳс явѳ тыдав-

ны, мый Семѡ абу пыр ассадын, мый сійѡ вошласьѡ. Но олансям-нас дыр кад чѡж вѡлі рам: некод вылѡ эз вольв, аснас ачыс сѡмын и мотрошитчис. А бѡръя вылыс дзик пондїс лоны мѡд-кодѡн. Старшѡй пастух Селифан вылѡ, кодї водзысянѡ нин Семѡ вылѡ видзѡдлїс синѡеджыд-нас, кык-куимысь пурыштчыліс ѣна чорыда; первойыяс сылыс корис книга, кытчѡ став законсѡ гижѡма; Селифан висьталїс: сѡтшѡм книгаыс пѡ танї абу. Сѡки Семѡ чорыда ырышччис, Селифанѡс кватитїс шошаѡдыс да сывѡдѡ кыпѡдлѡмѡн йѡткыштїс ывлаѡ да горѡдїс:

— Ыджыдлысь не кывзыны... Тырмас ыждавнытѡ. Пет йѡз керкаысь,—и бѡрсяныыс чомйѡ пыранїнысь вевтсѡ лѡдзис да шу-ис:—Онї ѡдзѡссѡ томаналї.

Мѡдыяс вѡлі сїдзи. Селифанлѡн чомйѡ пыригѡн Семѡ буретш збоя гудйысис чом пельѡсын, тыдалѡ, мыйкѡ корсис. Селифанланѡ бергѡдчѡм бѡрын пружина моз чеччыштїс кок йылѡ, чорыда ѣрчыштїс да горѡдїс:

— Со вѡрыс! Деньга мешѡкѡс гусялѡма... Черсѡ, черсѡ!.. Юрсѡ керышта,—и мѡдїс корсысьны чер. Селифанлы муртса удайтчис пышйыны чомйысь.

Олан лад эз мѡд босьтны. Лои Семѡс кызкѡ пѡрйѡдлѡмѡн дор-вѡрѡ вотѡдз на сиктѡ лѡччысь дадюлаяскѡд мѡдѡдны сиктѡ.

Сиктын Семѡ прѡста ветлѡдлїс унакодѡ лун. Павыдасьлысьяслы унджыкыслы ошйысьѡмѡн шуалїс, локтї пѡ Исак купеч вылѡ да рыжѡй Селифан вылѡ прошение гижны, найѡс пѡ кѡсья менам овмѡсѡ овмѡдчѡмысь сетны судѡ, недырмысьти пѡ муна Питерѡ да сѡки пѡ пѡпуттьѡ велѡдча судьяѡ.

Сїдзи колины нѡшта некымын лув.

А ѡнї кык вежон дорѡ нин Семѡ пукалїс кѡдзыд важ овтѡм керкаын чеп йылѡ дорѡмѡн. Дорѡм водзвылас мѡдлїс вины мѡд вѡлѡбстьысь урядникѡс. Урядник вѡлі мунѡ ѡшинюв туй кузяыс. Семѡ вѡлѡма кѡнкѡ посводзас да кодыр аддзис туй кузя катыд мунысь урядникѡс, ньѡв моз котѡртїс сы дїнѡ да котш кучкис пельбокас да, усьѡм бѡрас пидзѡснас сїйѡс пѡв-мѡдысь зырк-нитїг, шуалїс:

— Мыйла ѡшинювсьыс менсьым кѡрсѡ гусялїв, ме тѡныд петкѡдла гусясьѡм,—сѡсся вирскѡбтїс-чеччыштїс да йѡрланѡ котѡртїгмоз горѡдїс:—Шысѡ кѡ босьтлз, ме тѡныд петкѡдла гаж,—и здук мѡд мысьти нин заворѡд мыччысис бѡр; веськыд квас вѡлі куим вѡжа кузь вѡропа зорѡд чѡвтанлѡбын¹, и ылыськодѡ нин катыдысь урядникѡс аддзѡм бѡрын ѣрчыштѡмѡн ѡдѡбтїс котѡртны сы бѡрся. Налѡн костыс регыд и мѡдїс чинны: ярмѡм Семѡ урядникѡс дзик нин пондїс вѡтѡдны и вѡтѡдїс эськѡ да и сутшкис, эз кѡ аскадын туй бокса дворысь Семѡ бѡрся котѡрт ыджид ѣн мужичѡй да эз кѡ сконйыштѡмѡн пласьт уськѡд сїйѡс мысьяныыс.

Туй вылѡ личкѡм Семѡ дїнѡ регыд кадѡн удитїсны воны нѡшта гозмѡд морт. Найѡ артельѡн кузь гезйѡн топыда мышкас кѡр-тавлїсны сылысь княссѡ. Скор-мѡмысла кусыс петысь урядник пѡттѡдзыс кулакнас нѡйтїс сылы бокъясас, сѡсся медбѡрын чужйис нырвомас да тшѡктїс талуи жѡ дорны чеп йылѡ. А Семѡлѡн нырсыыс шорѡн визувтїс мырд гѡрд сук вир, но сїйѡ та йылысь некодлы эз норась.

Тасянь коли вежон дорысь нин унджык. Семѡлѡн гѡтырыс, кодї Петруш сиктѡ воис мужик-

1. Лѡбын—вила.

сѵ вайѳдїгѳн-на, шогсѳм-бѳрдѳ-мысла дзїкѳдз нїн косѳмїс. Муса ѳртѳн ѳд пыр вѳвлывлї сы дїнын сылѳн Семеныс. Уна вояс ѳтла-ын олїгѳн, сѳбкыд олѳммыс став курыд шогсѳ и гажсѳ ѳт-кодя юкїгѳн, найѳ ѳрта-ѳртнїсѳ эз убелїтлыны дойдлыны весїг ѳтї кывїѳн. А ѳнї... лѳг пур-сысы понїѳс моз сїѳс дорѳма-ѳс кыз чеп йылѳ. Олѳм вылас сылѳн эм мукѳдлѳнкѳд жѳ тыр най, но шудтѳмѳс тырвїѳ сї-ѳмаѳс понлѳнкѳд олѳмѳ да сѳ-мын и садынджык дырїи ѳшїне улѳ воylvлывс йѳзлы кемвмыслѳ:

— Ен могысѳн мездѳй... Вѳч-ѳй сѳтшѳм буртор... Ме ездѳй...

О, сѳбкыд вѳлї аддзыны та-тшѳмѳн Семѳ гѳтырлы ассыс верѳссѳ! Коймѳдыс сѳян вайї-гѳн, кор сїѳ аддзїс мужїксѳ асвежѳрѳ воѳмаѳн да сїнвпыр йѳз дїнѳ ѳтсѳгла кемвмысысѳн, усїс садѳтѳгїс да сїѳс нуїсны шїѳс моз. Та бѳрын мужїк олан-їнѳ сїѳ воylvлывлїс век полѳмѳн. Медся нїн страшнѳ вѳвлывлї арся пемыд кузь войясѳ, кор висысы Семѳ, ѳвтѳм керкаын ѳтнасѳн, ылѳ кывмѳн ывла юг-дытѳдзїс зѳлькѳдчїс кѳрт чеп-тѳн, сїѳс ворсантор пыддї чай-тѳмѳн, то лѳк горшѳн горзїс, то нюжѳдлывлїс сывны. Коркѳ, джѳдж шѳрын сувтсѳн сулалїгѳн, орчжа керка бокусы сылы сїн вылас усї важ сїмѳм пач пѳдан да завор дїнын сулалыс детїв-каяслы горѳдїс:

— Дядѳ, дядѳ, вай меным ѳсїѳ гудѳксѳ.

Детїнкаяс ѳшїньпыр сылы та-їѳс чѳвтїсны. Пач пѳданкѳд тшѳтш керка пытшкѳ найѳ шы-бытїсны палїчпом. И мыйдта Семѳ пытшкын лыбїс радлуныс! ѳтї кїас пач пѳдав, а мѳдѳ па-лїчпом босѳтѳмѳн, сїѳ мѳдїс став вынсыс тронѳдчїны. И сѳсянѳ эз на кольлы вой, медым

войджынсѳ корвїдзїс Семѳ эз тронѳдчї пач пѳданѳн да мый-сюрѳ горзы лїбѳ сыв. Кѳдзїд-кѳд вензѳм ради тронѳдчїгѳн ачїс места вылас чеччавлїс.

Сѳянторсѳ Семѳлы бѳрѳя кадѳ векджык ваяylvлывлїс аслас важся другыс, Зоялѳн батыг, Макся Петыр. Кор Семѳлѳн сѳрнїиыс слѳяджык, Петыр дыр пукаylvлыв-лїс Семѳлѳн олан керка порѳг вылын да зїлїс другыслыс мѳвп-сѳ веськѳдны веськыд туй вылѳ. Семѳ сыкѳд сѳрнїтїс окѳта пыр-ысы.

ѳтчыд ывла рѳмдїгѳн нїн, Семѳ дївѳ Петыр локтїс сѳянѳн. Керка пытшкын вѳлї нїн бура пемыд, но тѳлысыс югѳдыштїс керка пытшкѳссѳ. Тѳлыс югѳр-весьтын джѳдж шѳрын ѳдзѳс-лань мышкѳн чѳв пукалїс пастух Семѳ да мыйкѳ зѳв тѳрыба вѳ-рѳдїс кїяссѳ.

Петыр сувтовкерїс ѳдзѳс дїн-ын, вїдзѳдлїс, мый вѳчѳ Семѳ да, кодыр казїлїс, мый сїѳ мый-кѳ кѳѳ улысас чѳвтѳм выль ту-рувысы, сѳкї юалїс:

— Мыйкѳ уджавны заводї-тѳмыд?

— Тѳдан кѳ ѳд, сватѳ, удж-тѳгьяыс ме ог вермы ѳвнысѳ, — крута юрсѳ ѳдзѳслань бергѳдїс да шуїс Семѳ.

— Век уджалан?—бара юалїс Петыр.

— Век уджала,—вочавїдзїс Семѳ да бара сысы на тѳрыб-джыка мѳдїс уджавны.

— А мыйджык нѳ сїдзї тѳры-басѳ вѳчан?

— Со тай шѳвк пратѳьясыс воронколы шлїя кыа. Тѳ ѳмѳй эн на кывлы? Аскї ѳд ме мѳ-дѳдча.

— Кытчѳкѳ?

— Пїтерѳдз.

— Пїтерѳдз дай?

— Пїтерѳдз.

— Мыйкѳ ыджыд могѳн?

— Ыджыд могөн. Исак купеч
 выло прошение нуа. Менсым
 овмдсбс гусялбмысь судб сета.
 Пбпуттьб судьяб велбдчышта.
 Борлань бергбдчигбн ярманга
 выло кежавла да сэнн тбргуй-
 тышта.

— Кутшбм тбварбн нб кбсьян
 тбргуйтны?

— Татысь важ тыв да кулбм
 номьяс нуа.

— Ылынкодъ-бд Питерыд да
 воронкоыд тывтб кыскыны оз
 вермы.

— О, сйб бд менам зэв ён.
 Сэсса бд ме доддяс пукся да
 став кладьсб босьта аслам водзб,
 сйб оз и казавлы...

Петыр пыдисян ышловзис да
 здук кезлб чбмунлис, а сэсса
 бара мбдсб сёрнитны водзб:

— Аски, шуан, мбдбдчан Пит-
 ерб, а кытн мунан? Ю вылад бд
 аныс муртса сбмын удитсб сувтны:
 оз лэпты тэнб, кытчбкб вбян...

— Йи вылад ме ог и пыр, вбр
 пырыс веськыда муна,—дбзмб-
 мбнкодъ шуис Семб да бара зэв
 зля заводитсб уджавны и уджалг
 мозыс нин содтис:—Тэ висьтавлы,
 кодлбн тывйыс да кулбмыс эм,
 медым талун жб вайбны: вермас-
 ны сёрмыны. Сэсса вурсянтор
 вай. Ме бд аскибдзис уна на
 кбсья уджавны да уджыс колб,—
 и недыр мысти пбшти нин нор
 гблбсбн содтис:

— Уджтбгыс мен танн зэв
 гажтбм.

Одбс порог вылын пукалысь
 Петыр бара пыдисян ышловзис.
 Сйб гбгбдрвоис, мый другыслысь
 прбст кадсб мыйбнкб колб ылбд-
 ны. Другыс сылы вблн сьблбмсб
 дойдмбн жаль. Тбрыт весиг вет-
 лис комын верст сайса орчча сик-
 тб да Семб днб сэтис вайбдлсб
 политик-фельдшер Горинбс. Го-
 рин видлалсб Сембсб да шуис:

— Сьбкыда висьмбма мортыд.
 Татшбм ногбн видзбмбн бурбдмь-

яс выло надейтчыны сьбкыд.
 Менам эмбсь кутшбм скбрб ле-
 карствояс, но ог тбд мыйкб от-
 салас-б.

Петырлы Горин сетис кутшбм-
 кб кык пблбс зелля да висьысь-
 лы тшбктис сетны сёяннас тшбтш.

Обн сйб и пунктис Семблы се-
 тан сёяннас тайб зельяссб да
 сёянсб сетбм борын ачыс тэрма-
 сьбмбн мбдбдчис горгланыс да
 недыр мысти нин Семблы вайис
 важ кулбмпом, неыджыд важ
 кучик торьяс, кузь суниса ем да
 гырысь важ воль торьяс.

Петыр воигбн Семб куйлис ту-
 рун жуг вылын кымынбн. Кын-
 мбмысла сйб тиралис, а пиньяс-
 лбн воча зяткбдчбмыс кылс кер-
 каб пыран бдбдс днбдз. Семб
 шочника пыдисян ружбстлыв-
 лис. Сылы, тыдалб, вблн сьбкыд.

Петырлысь кокшысб кылбм бб-
 рын тэрыба сйб лэптис юрсб,
 видзбдлсб да тблысьлань чужб-
 мбн пуксис. Петыр бнн пырис
 дзык днбдзис.

Коли здук-мбд. Кыкнаныс олс-
 ны ланьтбмбн. Сэсса коркб и,
 тблысь выло бшиньпыр видзбдлг,
 Семб шыасис:

— Мыйыджда зарни тупыль!—
 и недыр мысти, Петырлань бер-
 гбдчбмбн джын гблбсбн сод-
 тис:—Сйб бд дзоньнас менам...
 Менам..

— Сйб бд тблысь,—тблысь
 выло жб видзбдлг шуис Петыр
 да, кымбмла тиралысь Сембсын
 некушбм вочакыв паныдавтбг,
 сы днб тэчис вайбмторсб:—На,
 уджав.

Семб дзык пырсб немтор эз
 шу. Сйб няр малича морбсас
 ниртис сойяссб шымыртысь кыз
 кбрт кольчаяссб; тыдалб, кбдзыд
 кбрт кольчаясыс кынтисны сы-
 лысь килутшыяссб; недыр мысти
 сйб вомгорулас нурбыльтыштис:

— Кутшбм скбрбсь: бтарб
 курччасьбны,—сэсса некымын-

ысь помся скбрысь кучкис кбрт-нас кбртб. Керка пытшкын зелькнитис кбрт чеплбн гора шы. Семб заводитис вомгорулас мыйкб боргыны, а сы ббрын шутлявны.

Недыр мысти Петыр надзбн-кбн восьлалис миртуй кузя гортлань, восьлалігмозыс сійб мбвпаліс: „Ой олбм, он жб тай быдбнлы бтсыаа шудбн мыччась; олбм... а бд татшбмсыаа оланног дырйиыд помбдз йбйман не сбмын висьсы, но дзик дзбнь-видза мортыд!“

*
* *

Кымынкб луи мысти Петруш сиктб воис Исак купечлбн кбр стадоыс. Обі нин Васялы ковмис уджавны не сбмын ас пыдди, но и батъ да мам пыдди.

Нбшта Адзва дінті локтігбн на Вася кывліс, мый батъсб лбсьбдчбны нуны Кардорб сума-шешдшбй домб. И бнб, кор чомъясисны Петруш сикт дінб кымынкб верст сайб, сійб тэрмасьбмбн мбдбдчис батъмамыс дінб. Некумын вежон чбжбн сылбн бна нин удитис наысь бырны гажыс. Сысь кыдзи, Петруш сиктлань матыстчбмкбд тшбтш, сыль век тшбкыдджыка и тшбкыдджыка дум вылас усльывлыны мбдіс Зоя другыс. Кбр чомсян мбдбдчигбн Вася сббрысыс весиг босьтіс Зоялы вылб пбдарки мича сера ичбтик пажгу¹, кодбс нбшта коркб тулыснас на мамыс пуктыліс аслас ящикб да шуліс:

— Тайбс коркб, Петруш сиктб ббр воам да, сетам Зоюкы... „Кбнкб, дерт жб на дьякнча ордын олб. Бна нин кбнкб быдыс. Менсым воамбс казялас да котброн локтас. А бна и радлас, тайб пажгутб пбдарита

да“, — сиктб матыстчигбн нин мбвпаліс рбдтысь кбръяс ладдын малича юрсб дэдзбмбн пукалысь Манзадей Вася.

Пбдарки йылысь мбвпыштбм ббрын Васялы дум вылас усис и сылбн мелі Гусьбсы, ббръя кадын аслас кбзиян дорысь нббти здук кежлб торйбдчывлытбм дона другыс. Тундраысь петігбн Вася мбвпаліс Гусьбсб петкбдлыны сійб жб Зояыслы да, такбд тшбтш, ошйысьыштны, кыдзи лэбачбс сиббдіс ас дінас. И тайб здукъясбдзыс, кажитчб, колыны нин лыда лунъяс, но... Адзва йывса пбчинокъяс дінті кбр стадоясбн локтігбн Васялысь Гусьбсб босьтіс рыжбй Селифан да пбдаритис сэні бти пбчинокын олысь аслас чой пысылы, Селифан кодъ жб рыжбй детийка-племянникыслы.

Гусьбсыскбд торйбдчыны кбсййтбмысла Вася дыркодь ббрдіс сыркъялбмбн, но сійбс дорйысысы сы дівын некод эз вбв.

И бнб, кор сійб мбвпаліс Зо-якбд регыд аддзысьбм йылысь, бара дась вблі синдоръясб сбдзны синваыс, но ббрдбмысь кыдз вермис кутчысис.

Зояяс звбз помб ладювбс сувтбдбм ббрын, Вася, весиг керкаб пыравлытбг, Зоя батъкбд бтлаын мбдбдчис Пучей важ керка дінб батъыс дорб. Туй вывтй восьлалігбн сылбн дугдывтбг бтарб бпгакыліс сблбмыс: Вася весиг оз вблі тбд, а кыдзи жб паныдалас да тбдас оз сійбс аслас муса батъыс.

Керка бдзбссб восьтігбн Семб кымынбн куйліс турун жуг вылын. Ошинь увтй ветлысь-мунысьлы кажитчис, мый сійб узб. Но бдзбслыс дзуркнитыштбм шысб кылбм ббрын сійб дждж бердысь лэптыштис юрсб да сюся повдіс видзбдны бдзбс восьтысыяс вылб. Бдзбс порог дінын су-

¹ Пажгу — лыжик.

лалысь Вася, батысь аддзём ббрын, повзбѣмысла дрѣгнитуштіс да здук-мѣд коймѣд кежлѣ кын сюръябн колис места вылас... Маличаыс батыс вылысын дзи-кѣдз косясьлѣма. Дыр нин тшѣ-тшкѣртлытѣм кузь сѣд юрсиис пратьѣн-пратьѣн ѣшѣдчѣма чужѣм вылас, а чужѣмвыв кучикыс бусѣн да нятѣн тырѣмысла лѣма рудѣн, тшѣка йылѣ петѣм сѣд тошкыс гынзѣма... Вася ырѣбтѣмѣн бѣрдзиг уськѣдчис сы днѣ, кыкнан кинас сійѣс сыв-йыштѣс сьылѣдыс да ырзгтыр шуаліс:

— Батыѣ, батыѣ, мада жалѣ, батыѣ!..—и водзѣсѣ бѣрдѣмысла да горзѣмысла нинѣм сѣсся эз и вермы шуавны.

Батыс буретш веськалі садь-ын. Кык кисѣ йитысь чептыс эз лѣдз сылы сывйыштны писѣ, сы вѣсна ас днас Васяѣс сійѣ топѣ-діс сѣмын веськыд кинас да пы-ыс вылѣ видзѣдѣмѣн нѣжйѣни-кѣн шуаліс:

— Васюк, дона пи, Васюк!..—а синъяссыс банѣдыс тюрѣбѣн лѣч-чис сѣдз синва. Макся Петыр сулаліс ѣдзѣс порѣг днын да кимѣдзнас сідзи жѣ чышкаліс синдѣръясѣсѣ. Вася батыс кн улысь мездысьыштѣмѣн йѣйсымѣн уськѣдчис чеп помѣс поскысь нетшыштны, но тайѣ вѣлі сылы не вын серти. Та бѣрын сійѣ заводитліс бергѣдны кольча помысь чорыд гайкаясѣсѣ, но и тайѣ вѣлі сылы сідзи жѣ не вын серти.

Ассадьын Семѣ вѣлі зѣв регыд. Кымынкѣ здук кольмысти сійѣ бара нин мѣдіс висътавлыны мый кыв йылѣ веськалѣ.

Петыр зіліс висътавны Семѣ-лы, мый сійѣс талун рытладорыс вѣв додѣын нубласны Кардорѣ. Такѣд тшѣтш сійѣ эскѣліс:

— Сѣні тѣ лѣчитчав, бурдан да регыд бѣр татчѣ бергѣдчан...

— Ог, ог мун, — ѣчаяннѣя горзіс Семѣ. — Пибкѣд ме мѣдѣдча чѣм-йѣ, чѣмйѣ! — а сѣсся вирскѣбтѣс-чеччис кок йылас, синъясѣсѣ ыдж-дѣдіс да кырымъясѣсѣ водзланѣ нѣжѣдыштѣмѣн мѣдіс горзыны:

— Коді? Коді ме днѣ локтѣ? Коді менѣ кѣсйѣ джагѣдны? Энѣ, энѣ локтѣ. Виала ставныдтѣ... Сѣя, сѣя!..

Муртса кызкѣ удайтчис неуна лавтѣдыштны ярмѣм Семѣсѣ. Лѣнялыштѣм бѣрын сійѣ зіля бѣсътчис уджавны: ѣти кнѣ бѣсътѣс Петырѣн вайѣм важ кулѣм помѣс, мѣдас — ичѣлик шыла да зѣв тѣрыба пондіс пѣрччавны кулѣмысь сунис гѣрѣдъясѣсѣ, а ачыс вѣмгорулас сѣрнитіс.

— Став законъясѣсѣ дзугѣма-ѣсь, мыйдта лѣб мырсыны.

— Мыйкѣ законъясѣн вѣзитчав, — Семѣ удж вылѣ дыркодѣ видзѣдѣм бѣрын юаліс Петыр.

— Со тай, став законъясѣсѣ дзугѣмаѣсь да ладмѣда — ноксиг мозыс вѣчавидзіс Семѣ.

А рытладорыс Пучей керка днѣ-нын сулаліс паськыд важ рѣз-валѣ додѣялѣм вѣв. Додѣялѣм вѣв дорын нѣбти коластѣг су-лалісны йѣз. Посводзын кыліс нывбабалѣн ыджыд гѣлѣсѣн лыд-дѣдлѣмѣн бѣрдѣм.

Недыр мысти керкаысь ылаѣб кыскѣмѣн да йѣтлалѣм сорѣн куним-нѣль мужичѣй педкѣдісны пастух Семѣсѣ. На бѣрся ѣдзѣс-ѣд кык морт костын тыдовтчис сьлѣн бѣрдысь гѣтырыс. Семѣ-лысь киясѣсѣ кузь вѣсни гезйѣн вѣлі кѣртавлѣма мышкас. Дѣдѣ днысь лыдтѣм уна йѣзѣс аддзѣм бѣрын Семѣ, тыдалѣ, чуймыс и кыкнан кокнас мѣдіс петитчыны муѣ да горзыны:

— Ой, лѣдзѣй! Ог мун, лѣ-э-дѣй!.. Ой, менѣ найѣ сѣясны!.. — но, сойбордъясѣдыс бѣсътѣмѣн, сійѣс кыскисны додѣ дорѣ. Дѣдѣ днын, кодыр Семѣ мѣдіс петит-

чыны доддьо водтѳѳомысь, уряд-
няк сылы ѳтар-мѳдар бан кузя-
ыс кулыштїс вѳсни ньѳрїѳн, да,
сыылїтшуптас йѳткѳмѳн, кымын-
ѳн уськѳдїс доддьѳ, ямщїклы
тшѳктїс пуксыныны вылысас, ачыс
ѳшїѳдчис рѳзваль дѳр вылѳ и
тадзи найѳ рѳдїѳн мѳдѳдчисны
туй кузя кывтыд. Вася сулалїс
туй вылын, сыркъялѳмѳн бѳрдїг
видзѳдїс мїртуй вывтї рѳдтысь
вѳла вылѳ, а мамыс пїдзѳс вы-
лѳ уськѳдчис юж туй вылѳ, да,
кыз вермїс, бѳрдїс.

Рытнас, ывла пемдѳм бѳрын,
Вася пукалїс Зояяс ѳшинь дѳр-
ын. Ывлаын кышѳдчис шуштѳм
гѳлѳса рытыввой тѳв. Енэжын
эз дзїрдав нї ѳтї кодзув. Ма-
мыс сылѳн паччѳр вылын ѳнѳдз
на век бѳрдїс да кымынкѳ здук
сайын сѳмын, кылѳ, ланьтїскодь.

Васялѳн сѳѳлѳмвылас куйлїс
вѳвлытѳм дой. Батыскѳд павы-
дасьлан да сїѳс вѳв доддьын
нуан серпасыс ѳтї здук кежлѳ
эз вешїывны сы синводзысь.
Сэтчѳ жѳ, луннас, батысѳ вид-
ланїнысь воѳм бѳрын, Зоялѳн
мамыс Васялы вїсьталїс:

— Эк, Василей, таво ѳд нїи
и Зоенькаыд абу!

Кутшѳма Вася арталїс Зоякѳд
аддзысьлѳм йылысь, кутшѳм ыдж-
ыд окота пырысь сїѳ вайис пѳ-
даркїяс, а, вѳлѳмкѳ, Зоя кымын-
кѳ лун сайын мунѳма кѳраяскѳд
Изсайлань. Дьякїча ордын сїѳ
вїсьмѳма да кык вежѳн абу чеч-
чылѳма вольпась вылысь. ѳнї
Изсайса тѳдсаяс сїѳс корѳмаѳсь
челядьвїдзысьѳ, и лун нель кы-
мын сайын кѳраяскѳд вуджѳма
Березово сїктѳ.

Петруш сїктѳ локтїгѳн Вася
некутшѳма эз вермы вїччысьны
татшѳм юѳр.

Муса Гусьѳыскѳд торъялѳм,
Зоялѳн мунѳм, батысѳ Кардорѳ
сумасшедшѳй домѳ нуѳм, — кутш-
ѳм тайѳс ставсѳ сѳѳкыд терпїтны!
Вася пукалїс ичѳтик ѳшинь дѳр-
ын, йїззыны заводїтѳм стеклѳ-
яс пырыс вїдзѳдїс пыдѳстѳм сѳѳд
пемыд ывлаас да эз тѳд мый сы-
лы вѳчны водзѳсѳ; сїѳ талун
первойяысь став вїрїяйнас та-
тшѳм чорыда кылїс, кутшѳм
мїсьтѳма мукѳддырїиыс вермѳ
мычѳдчыны мортыслы олѳмыс.

(Водзѳ лѳѳ на)

ШУД ВӖСНА

ИВАН ВАСЬ

1.

Сикт весьтӧ, бытьтӧ сьӧд ной,
Ошӧдчис вой.
Тӧлысь!
Лӧз бантӧ эн мыччы,
Му вылӧ лучьяс эн кой.
Кодзувьяс!
Воштысьлӧй кытчӧкӧ тӧ тайӧ вой.
Сикт вылӧ, войтӧлӧй, пет,
Лӧнь дзугны мед.
Кымӧр!
Тэ сайӧдышт вуджӧр,
Адзыны сӧйс эн сет,
Сикт дорлань
Веськыда мушӧрӧд
Котӧргас мед.
Пемыдтӧ, зумыштчӧм вой,
Дугдывтӧг кой,
Кытчӧдз оз матыстчы кы.
Кодлыськӧ лӧньӧдышт дой
Бушковлӧн вынӧбра шыясӧн,
Жугыльтчӧм вой.

2.

Вӧр пиысь петӧс морт вуджӧртор.
Сӧн пӧлӧн мунӧс, воськовтӧс шор.
Колис нин бӧрас муӧрд и рас.
Тыдовтчис керка, лӧз ӧшиньгас.
Прӧйдитӧс потшӧс, восьлалӧс йӧр.
Видӧдлӧс водзлань, видӧдлӧс бӧр.
Таркнитӧс ӧшинь, виччысис здук.
Сӧк кодкӧ сӧйс восьгыштӧс друг.
—О, муса мамӧ! Ловья на тэ?
Восьты вай ӧдзӧс, локтӧ со ме.
Дзуркнитӧс ӧдзӧс, пӧдласис бӧр.
—Збыль ӧмӧй, Павел, тэ, сьӧлӧмшӧр?
Кытысь нӧ усин? Мудз кӧнкӧ, тшыг?
Ставыс тай тэын вежсьӧма дзик.
Кыськӧ и пищаль сьӧрад со эм.
—Оз шогмы, мамӧ, пищальтӧг мем:
Белӧйлысь локтӧ тӧдмавны вын,
Шедан кӧ, сьӧтӧг наысь он мын.

Кыдзи нин олан? Кытѳнѳи вок?
 Мый вбсна сѳйѳ татчѳ оз лок?
 —Эн нин тѳ сѳрнит, сьѳлѳмшѳр пи:
 Став сиктѳн полам белѳйысь ми.
 —Унабн найѳ?
 —Жуѳны тыр;
 Лув и вой сиктын шобсьѳны пыр.
 Ыджыдыс налѳн веськыда пон,
 Арестын сылѳн дзор морт и зон.
 Нуисны тѳрыт тѳнсьыд тшѳтш вок.
 Ог нин тѳд, сѳйѳс адзылам ог.
 Ставныс пѳ найѳ сѳн большевик,
 Ставнысѳ лыйны колѳ пѳ дзик.
 Нор мамлѳн лѳччис сѳдз синва войт.
 —Эн, мамѳ, шогсьы, эн асьтѳ дойд.
 Белѳйяс оз нин ыджавны дыр,—
 Миян йѳз татчѳ воасны пыр.
 Ѳнѳи вай висьтав стѳчджыка мем,
 Белѳйлѳн выныс уна-ѳ эм?..
 Сѳрнитѳс дыр кодѳ мамыскѳд пи.
 Мунигас сылысь кутыштлѳс ки:
 —Суседѳ нѳшта кежавла здук;
 Сѳнѳи ме ставсѳ тѳдмала тшук.
 Сы бѳрын лѳчча юкмѳсдор кыр,
 Ю вомѳн вуджа, муна яг пыр.
 Татчѳ ми воам аски войшѳр,—
 Сиктнымѳс мездем белѳйысь бѳр.

3.

Петук гѳлѳс юркнитѳс сикт вылын.
 Лѳзов тѳдчис асья кыадор.
 Тѳрыб шагѳн сиктса нѳрыс йылѳд
 Лѳччис юлань ѳтка вуджѳртгор.
 Тѳрмась, тѳрмась! Быд здук ѳнѳи дона.
 Котѳрт зѳля! Вунѳд тшыг и мудз!
 Асья вылын югдыштѳ нин тонѳ,
 Регыд петас зарни шондѳ луч.
 Со и берег. Кышѳдчѳны пуяс.
 Шѳпкѳм налѳн вывтѳ сѳмын нор.
 Эм-ѳ пыжыс? Эм-ѳ вуджан туйыс?
 Эз-ѳ кадыс вывтѳ нин ло сѳр?
 Водзѳ, водзѳ!
 Вуджанторйыс выйим!
 Асьыс югѳр асыв оз на кой.
 Сѳмын... Матыникын кылѳс лыйѳм;
 Гора шыысь садьмис пемыд вой.
 Павел водѳс. Вирѳдз курччис парсѳ.
 Морѳс пытшкас пуис ыджыд лѳг.
 —Эн на кырныш моза сѳнѳи карзѳй!
 Менам вирѳн некод на оз тшѳг!
 Лѳптѳс ружье. Лыйыс кустьяс пѳлѳн.

Синьяс водзсьс воши лыян пас.
 Сэк жё воча ыджыд бушков тёлён
 Дінтіс лэбис пуля уна дас.
 Сылён пёся чёсовтыштис сойыс,
 Кышан пырыс чепёсйис пёсь вир.
 Сёмын дзугны вермас ёмёй дойыс,
 Кытчёдз пуля ётитог оз быр?
 Помысь помся дзизёдчисны лёдзьяс.
 Враглён пуля оз-ё сійёс судз?
 Асья рёмыд вочасён пыр сёдзис.
 Вөрьяс сайысь петіс шонді луч.
 —Гадьяс!— Лёгпыр Павел аслыс шуис,—
 Найё кытшысь ог коть ме нин пет,
 Сёмын—бөрья зарад сійё сюис—
 Ассьым лолёс донтёг ог жё сет.
 Кустьяс сайысь лэптіс кодкё юрсё.
 —Эй, гёрд кучик! Сетчы бурён, зон!
 Мёд ног он босьт нинём тані бурсё.
 — На со курччы тайёс, белёй пон,—
 Шуис збоя миян том разведчик,
 Плешас ыстіс сылы свинечтор,
 Сэссия мусьыс сьёкыд пырысь чеччиг,
 Визыв юас шыбытіс затвор.
 — Лыйлёй, трусьяс! Мый нё сэссия сувтід!
 Тіян водзын куш киа ме дзик.
 Бандит чукёр вёрзис вёлёсьт увтысь.
 Штыкьяс костын вёлі большевик.

4.

Сякт шёрын, вичко нёрыс вылын,
 Кык судга сулаліс виль дом.
 Сы весьтын, кызпу зібтор йылын
 Тёв летіс еджыд дёрапом.
 Виль домын коймёд сутки помся
 Лампадка ен пельёсын ломзё,
 И шорён кисьё вина-сур,
 И сёрни некызди оз помсьы,
 Кор ставыс ас, и ставыс бур.
 Нянь-солён тыра пызан сайын—
 Погона,— абу руд салдат,
 И мукёд чиньяс ськёд пайын,
 И ставлы гажа, ставлы рад.
 —Ми юам тыр победа вёсна!
 Кёзяин кызди?
 —Тіян вёсна!—
 Ньюм пырысь шуыштис Панкрат.—
 Ёд нэм чёж вёлім прамёй йёз на,
 И прамёй йёзён кольны рад.
 —Дзик сідзи!—Горёдісны ставныс
 И гора юрбтыліс дом,
 И ётув кёсйысисны явё

Том сѳвет властылы вѳчны пом.
Сэк ѳдзѳс вѳссис найѳ жырьѳ
И пырис салдат полігтырьи.
Медыджыд чинлы сетіс честь.
—Ми партизанѳс кутім кырьысь.
Мый вѳчны?
—Пыртны татчѳ!
—Есть!
Здук мысти тувтчис порѳг вѳмѳн
Том зон. Став вылас дзоргис дыр.
Сы чужѳм вылын и пельпомын,
Дзик гѳгѳр йиджтысьѳма вир.
Погона чеччис пызан сайысь.
—Нол, кытысь чѳртыс тѳнѳ вайис?
Тѳ, чайта—бура ыджыд свист.
Панкрат сэк шуис:
—Тѳда тайѳс:
Ми сиктын первой коммунист.
Ті тѳданныд нин талысь рѳдсѳ.
Тан амбар пытшкын сылѳн вок...
—Кысь, мися, быттьѳкѳ нин тѳдса.
Но, мыйнѳ, бурджык, пуксьы, лок.
Ме тѳкѳд сѳрни кута нуны
И пара румка кора юны,
Мед ставсѳ висьталан тѳ мем.
—Ог кѳсйы нинѳм тѳныд шуны.
Мем тѳкѳд сѳрнитнысѳ нем.
—Вот кызди! Жаль! Эг кѳсйы лѳксѳ,
Но аддза, мѳдног нем он вѳч.
Нол, корлѳ сылысь татчѳ воксѳ,
Сэк сѳрни, гашкѳ, артмас стѳч.
Збой сьѳлѳм Павел пытшкын пуис,
И юрас уна мѳвпыс жуис,
Но нинѳм эз вѳв наын бур.
Друг кодкѳ сйѳс нимнас шуис
И сылань бергѳдыштіс юр.
—Вок менам! Митя! Тѳ-ѳ тайѳ?
Ме тѳнѳ пѳшти эг нин тѳд.
Збыль тадзи нѳйтисны мѳй найѳ?
Став чужѳм тѳнад гырл и сьѳд.—
И вокьяс кутчысьлісны ѳна.
Но найѳс торйѳдіс погона.
—Эг встреча та вылѳ ме вѳч.
Тѳд, зонка, лолыд кѳ зѳв дона,
Вай вокыд мышкѳ тайѳн тѳч!—
И мыччис сы кйѳ нагайка.
Скѳр бйѳн ѳзйис воклѳн син;
Ярлуныс сыын эз нин сайкав,
Лѳг вѳсна пуис морѳсдін.
Мый вынсьыс сйѳд плетя кинас
Сэк враглы вурыштіс пельдінас,

И кызди змейон чушкoм зверь,
 Эз некызд oшйы сийo инас
 Да бoсьтис кнас маузер.
 — Тэ, сволочь, вывлань лэпты китo!
 Подлец, мерзавец, большевик!—
 И маузернас сийo витис
 Том зонлы сьoлoм шoрас дзик.

5.

Пи муvом бoрын oтнас мам
 Дыр сулалис на oшинь дорын
 И курыд синва кисьтис шорoн,
 Но шогыс некызди эз ям.
 Мый сьoлoн мoвпалис сидз юр
 Мoд петук сьылиг, асья войын?
 Эз прoста сьoлoм eнты дойoн,
 Эз прoста мамлoн синва тюр.
 Мoвп сьoлoн вoли мисьтoм, сьoд,
 Дзик сэтшoм, кутшoм арся войыс.
 Сы синьяс водзын ставыс лоис
 Кыз быттьo гажтoм, шуштoм вoт.
 Со сийo кызь арoса ныв;
 Со челядь быдтo верoссайын,
 Но эз на быдтыссьыны найo,—
 Лeк рoклoн шуoма нин кыв.
 Виркисьтан пансис oландыр,
 И верoс мунис чужан мусьыс,
 И Порт-Артурын сeсья усис
 Да колис челядь керкатыр.
 Кызд oткoн быдтан, кутшoм ног,
 Кор кизь кодь посниoсь на пвян
 Ни дасур абу керка пивн,
 А oтсoг вылo бать оз лок?
 Ок, уна лoи пыкны тшыг
 И тoдны сылы пoсь и йизьoм.
 И куим пидс нуис висьoм,
 Ас дивас колис сoмын кык.
 Мый вермис, зилис дoва-мам,
 Мед найo быдмисны бур нога,
 Но oлoм сералис пыр лeка,
 Эз вежлы некор сийo сям.
 А oн? Со тай, партизан
 Дзонь во нин сьoлoн Павел пивс,
 А Митя—уджын веськыз кивс—
 Код тoдас сылысь чужoмбан
 Дзор мамлoн адззылас-o син—
 Мoд сутки сийo абу гортын,
 Пыр мучитo пo Панкрат oрдын
 Кык кока кoян—белoй чив.
 Кызд сeсья мамы абу шог,

Кыз сѳся сылѳн пѳрысь юрыс
Тась мыйкѳ вермас корсьны бурѳс,
Кор шуштѳм серпас гѳгѳрбок.
Мый вѳчны, сійѳ нем эз тѳд,
Мудз пырысь сылѳн сьѳлѳм чеччис,
И гырдыза вылас сійѳ лѳччис
И унмовсис и аддзис вѳт.
... Сикт вывтѳ мунѳны сьѳд йѳз
Зѳв паськыд шагѳн, ѳдйѳ пырысь,
А туша налѳн ставлѳн гырысь,
И чужѳм вылын тѳдчѳ грѳз:
Кузь ружье кутѳ налѳн ки,
И бокас ставныслѳн эм шашка.
На водзын код-нѳ, сійѳ, гашкѳ?
Дерт, сійѳ, сылѳн ыджыд пи.
И чужѳм сылѳн ставыс вир.
О, емѳй! Нѳйтѳны со орсѳн.
А сійѳ, коньѳр, муртса горзѳ,
Но оз лѳдз весиг синва чир.
Нор мамлѳн ѳнтѳ быттѳѳ мый,
Став пытшкыс сылѳн лѳгѳн ѳзйѳ.
И некыдз эскыны оз кѳсйы,
Мый татшѳм торйыс овлѳ збыль.
Друг выныштчис и лѳптѳс сой,
Лѳк вѳтысь мездѳдчыны медым.
И аддзис сійѳ шондѳ петѳм
Да кѳсйыс пальѳдыштны дой.
Син чѳвтѳс дзирья ѳшиньпыр.
Мый тайѳ? Кажитчѳ-ѳ сылы?
Дзык ѳшинь весьтас, миртуй вылын
Пи сылѳн мунѳ чотѳгтыр.
А бѳрас восьлалѳ морт квайт
И быдѳн ружье сылы витѳ.
— О, Павел! Павел! Менам пи тѳ?
Эг тадзи аддзывны ме чайт.
—Эн, мамѳ, тайяс дырйи бѳрд.
Кѳть синва тѳнад вывтѳ курыд,
Оз сійѳ тайѳ йѳзтѳ бурѳд;
ѳд налѳн сьѳлѳм—кѳдзыд кѳрт.
Ме правда ради нуи кось
И кѳсйи вѳчны сѳмын бурѳс.
А ѳнѳ пукта ассьым юрѳс,
Мый вѳчан, мѳд ногѳн оз позь.
Мам муртса дзѳрѳдыштѳс вом
И петѳс кутыштлыны пѳѳс.
Но няйт туй вылѳ личкис сійѳс
Салдатлѳн сьѳкыд прикладпом.
Сѳн куйлѳс сійѳ бура дыр,
А кодыр чеччис, аслыс шуяс:
„Мем тѳдса ѳнѳ веськыд туйыс“
И йѳрьяс вомѳн мунѳс пыр.

6.

Рыт кежлө петіс чизыр төв,
 Сякт вылын лявзіс найдыш пон моз,
 И дзугис ывла вылысь чөв,
 И пашляк вочасөн пыр ёнмис.
 Важ амбар пытшкын кык дас морт
 Кузь рыт нин кӧдзыд вӧсна тірзис.
 На пӧвсын сәні уна ёрт
 Зәв слаб нин вӧлі петӧм вирсыс.
 Тшӧтш джоджын куйлісны кык вок
 Дзик кулӧм морт моз, шынитӧла,
 И налысь мыш да кӧмтӧм кок
 Эз тупкы весиг пальто пӧла.
 Сьӧд чутысь помся рудзтіс вир
 Кын джоджыс вылӧ инӧт воклӧн,
 Но сійӧ нинӧм эз кыв чир,
 И эз вӧв сыын бур ни лӧклун.
 Мӧд воклӧн биа вӧлі юр
 И тешкодъ серпас аддзис уна:
 То вуджӧ сійӧ кадъя нюр,
 То мича вӧлӧн гӧнеч мунӧ;
 То ськӧд орччӧн командир
 Пеж белӧй гадӧс косыын шырӧ,
 А враглӧн помся киссьӧ вир
 И шор моз лӧччӧ джуджыд йирӧ;
 То аддзӧ сійӧ асьыс мам
 И пӧся ӧшйӧ сылы сыввьяс.
 А мамлӧн чужӧм бур и рам
 И вывтӧ мелӧ сӧрни кыввьяс.
 И воча шуны вӧсьтӧ син.
 Но . . . аддзӧ сійӧ важӧс ставсӧ:
 Сы вылӧ дзоргӧ белӧй чин
 Да амбар тырнас лӧкысь равзӧ!
 — Эй, сволочь! Штабӧ пыр жӧ тюр!
 Мый, бура боктӧ тані шонтіс?
 Ме чайта, вунӧдан став дур,
 Кор шомпол мышкад кульны пондас.
 И штабын бара выль допрос,
 И кульӧ сійӧс кӧрт нагайка,
 Но Павел кутчысьӧ важ моз,
 Кӧть вежӧр муртса нин оз сайкав.
 Погона лӧкмис, лоис дон.
 — Тэ висьталан мем, кӧні частьныд?
 Пыр ӧтног вочавидзис зон:
 — Ог висьтав нинӧм, корсьӧй асьныд.
 — Он висьтав? На жӧ, большевик!—
 Погона швачкӧбтіс нырвомас
 И амбар пытшкысь ставсӧ дзик
 Сӧк тшӧктіс нуны вӧлӧсьт помас.
 . . . Сӧзь войшӧр. Кымӧр абу чир.

Юр весьтын еджыд тѳлысь кывтѳ,
И эзысь кодзув жуѳ тыр
Сьѳд нойѳн эжѳм енѳж вывтѳ.
Му вылыс чорыд, из кодъ нач.
Тѳв йылын корйыс шпоргѳ пулѳн.
Сикт шѳртѳ вѳсьлалѳны надз
Кык дас морт тѳлысь югѳр улын.
На пѳвсын ставлѳн кѳмтѳм кок,
Юр вылас мортлѳн абу шапка,
Оз тѳд тай некод сѳмын мог,
Мый кѳдзыд сѳтшѳм скѳра чапкѳ.
Тан унджыкыс на вывтѳ том.
Мый вѳсна нуѳны тшѳтш найѳс?
Мед олѳмыслысь бѳсьтны пом,
Код виччысьѳ нин вѳлѳсьт саяс.
Кык дас морт вѳсьлалѳны чѳв.
Мый налы ѳнѳ сѳсья шуны.
Кѳть мѳвпав сѳнѳ комын пѳв,
Смерть кыысь олѳмтѳ не гуны.
Куш кокъяс дойдѳ мулѳн кын.
И йирмѳг сьѳлѳмъяссѳ дорѳ.
Но со нин воис бѳръя стын,
И туйыс мунысьяслѳн ори.
Сѳк Павел кабыртыштѳс ки
И смела шыѳдчис став дѳнас:
— Мед, ѳртъяс, талун кулам ми,
Но тайяс ставнымѳс оз вины.
Нин регыд воас сѳйѳ час,
Кор йѳзыс миян лоас шуда...
Кыв сылысь орѳдѳс лѳк бас,
Винтовка зѳлькѳдчыны кутѳс.
Залп шыысь юрѳбтыліс вой,
Бѳр лѳньны надзѳникѳн пондѳс.
Сѳк воклѳн гѳлѳс кыліс збой:
— Мый сѳнѳ падмид! Лыяд он тѳ?
Но некод вылысь сѳк эз лыи.
Салдатъяс уськѳдчисны бѳрѳ.
Кыз сѳйѳ, эскыны-ѳ мый?
Код тайѳ локтѳ миртуй шѳрѳд?
Со дзик нин матын еджыд вѳв.
О, кутшѳм тѳдса, дерт жѳ сѳйѳ!
И Павел дзугис шынитѳв:
— О, ѳртъяс, ѳтсѳг локтѳ миян!
Здук мысти краснѳй командир
Бѳещлысь пѳся кутліс кѳсѳ.
А сылѳн мамыс синвапыр
Ас бердас жмитѳс кыкнан писѳ
И налысь малалѳс сѳн юр
И долыд синва сорѳн шуис:
— О, кутшѳм лѳсьыд, кутшѳм бур,
Мый тѳян веськыд вѳлѳ туйыс!

ӨТИ ВИСЬТ ЙЫЛЫСЬ

(Рецензия пыдди)

А. ВЕЖЕВ

Быд во, арын, став Советской Союз пасьта кыпыда муно призыв Красной Армия. Уджалысь йоз тодоны, мый Красной Армия видзо налысь мирной удж. Сы вьсна найо радейтоны ассыныс армиясо, да луньяс, кор муво призыв, эмось праздник луньяс став йозло. Тойоз миян странаын ыджыд энтузиазмо лосьодчоны тайо торжественной луньяс кежло. Найо мудзтог, ыджыд интересон занимайтчоны оборонной уджон, сдایتалоны нормаяс оборонной значокьяс выло, участвуйтоны военно-спортивной соревнованиеясын, играясын да с. в. Гогорвоана, мый меткой стрелокос, бур боецос готовитан, воспитайтан тема—эм зев колана да кывкутана тема.

Том мортон Красной Армияо мунан лун кежло лосьодчом петкодлом сето зев благодарной материал гижысьлы. Абу диво, мый тайо темао кутчысис и заводитчысь гижысь Ив. Сельков. Миянон рецензируютан висьтсо¹ гижны сийо пуксис, коло думайтны, самый бур косийомьясон. Но ас водзас пуктом могсо автор эз порт олмо: висьтыс лон

жеб, слаб ложной идея подулас пуктом вьсна, а сиджо абу ошкана и художество боксяныс.

Вот кык кывйон сылон содержаниеыс. Кодко, Лосев Сергей нима („кодкөн“ миянлы лоб шуны сы вьсна, мый висьтсыс сы йылысь ми сесся нином ого тодмалой), зильо здایتны ВС значок выло нормаяс. Но омоль сомын отитор: лыйло сийо зев лека. Коть сийо и тшюкыда во-львлө тирө, но пулясвек тэчө еджыдө. Тыдалө, унаысь нин мортыс заводитлис сдایتны ВС значок выло, но результатог.

Но отпыр Лосев шедодис лыйсьомын дзирдалана успехьяс. Сылыгырийн герой мунис гортас (сдایت!). Автор скромной нюмьяло (бура помали!). Сомын лыддысьысь абу довлен, лыддысьысь чувствуйто, мый быттьокө сийос ылөдлисны.

Мыйла но оз радлы бур помлы лыддысьысь? Вайо видзодлам висьт вылас матысянджык.

Сергей Лосев, висьтлон герой, косийо здایتны нормаяс ВС значок выло. Сы могысь сийо кузя да чорыда тренируйтчө, велөдчө. Сийо и гогорвоана: победа некор оз лок ачыс, сийос колө шедодны.

Но толк ни слөй сийо велөд-

¹ „Ворошиловской стрелок“, висьт Ив. Сельков. Уларник“ № 7-8.

чомысь, тирё ветлөдлөмысь оз босьт. Сдайтөм вылө гуся надеён мөдөдчө сійö тирё и быд лыйсьöм ббрын локтö гортас пемыд кымөр кодь.

— Ага! — нюммунас лыддысь кияссö ниртыштöмөн. — Ага, сюжетсö партома, завязка эм. Мый жö öнi сәсся вöчны Лосевлы? — мөвпалö водзö лыддысь. — Гм!.. да яснö жö... дерт. Колö прөверитны, абу-ö кöнкö öшыбка метитчöмын, куроқ лэдзöмын... вообще тренировки. Колö нöшта чорыджыка тренируйтчыны, кывзыны инструкторлысь висьталөмсö...

Лыддысьысь кö збыль таdzi думайтö, то сійö чорыда öшыбайтчö. Тöдлытöм кокныдлунон вештö Ив. Сельков став тайö прөверитөм да надёной средствоясөд.

Став верной средствояс вылө кинас макнитöмөн сійö тәрмасьöмөн ассыс геройсö... унмовсьöдö!

— Унмовсьöдö?! — оз верит аслас синъясыслы лыддысьысь.

Да, унмовсьöдö, тыдалö, думывлас роч поговорка кутöмөн, мый „утро вечера мудренее“.

И збылысь, аскинас, мыйöн мыччысис шондi и кутiс ворсöдчыны гажа лун, мян герой пелька чеччыштiс вольпась вивсыс, мунiс тирö, босьтiс винтовка, лыйис... мөдысь... коймөдысь... витнан пулясö мөдöдiс десяткаö и гордöя торжествуйтiгыр бөр воис гортас.

Тайöн помасьö сьöкыд да кузь туйыс да нормаяс сдайтöм вöсна тышыс Лосев Сергейлөн. Пуляяссö разiпельö лэдзалысь стрелокöс бур фокусник моз автор узиг костыс пöртö отличной стрелокö.

Планöвöй тренировка эз вайöд кутшöм нибудь тыдалана результатьясö. Вой, вöт, узьöм вайис

сылы дыр виччысяна победа да значок. Кöсийс кöть эз авторыс, но олöмлысь ловъя серпасьяс правдивöя петкөдлөм лои вежöма эскыны позьтöм (неправдоподобной) сценкаөн, комической случайөн, шуткаөн. Авторыслöб замыселыс лобма неверной, ложной. Сийö мунöма абу веськыд туй кузя, абу мян странаан типической, характерной выльторъяс петкөдлөм кузя.

Автор абу бура, абу гөгөрбок видлалöмөн уджалöма висьт вылас, поверхностьöя тöдмасьöма материалнас.

Висьт, кодöс ми видлалам, кыпöдö лыддысьылысь неудовлетворенность да кольö впечатление... вернөджык лоас, шуам кö, мый оз коль некутшöм впечатление. Сельков ёртлөн висьтыс оз коль лыддысьысь юрö некутшöм след, оз чужты некутшöм мөвпъяс, оз коль некутшöм образьяс, висигтö оз кыпöд герой дiнас некутшöм чувствө — ни симпатия, ни отвращение.

Оз ков думайтвы, мый замьсел кö пö неверной, гашкö художество боксяныс висьтыс сулалö вылын, мый композицияыс кö пö неправильной, то формальной достоинствоясыс висьтыслөн, вылынöс.

Тайö пример вылын зэв бура тыдалö, мый форма торвöдны содержанияысь оз позь. Нöшта Флобер на шулiс, мый „кымын бурджык идея, сымын гораджык фраза“. Сельков материалсö бурöс босьтöма, самöй олöмсыс, но композиционно неправильно висьтсö вöчöма. Этша босьтны бур материал, — колö сийö материалсыс босьтны медся тöдчана, медся характерной событиаяссö. Колö найöс сiдз йитны, мед öтикыс петiс мөдсыс, мед найö эз вöвны неправдоподобнойöс, случайнойöс.

Миянён видлалан висьтын буретш тайё правилосё абу выполнитёма: бур материалысь вочёма неверной сюжетной развитие. Миян оломлы характерной событие босётмён авторыс абу сетёма миян оломлы характерной развитие да разрешение. Сы вёсна висьтас жизненностьыс, типичностьыс абу. Кутшом коть бур материал оз босёт гижысь, но замыслыс кё сылён неверной — бур висьт сьёкыд виччысьны.

А кызди инмё произведение художественной сторонаыслы тайё? — юаласны миянлысь. А вот кызди. Оти-кё, миян оломысь уна событияысь медся характерной да типичнойсё бөрийём — сийё нин ачыс кутас определяитны произведенийсё художество боксяныс. Мёд-кё, петкөдлан событияыс должен отсавны геройыслысь и мукөд действующой йёзыслысь петкөдлыны душевной качестваыс, характерныс, поступокъяс, поведениесё определенной условияс дырйи, мөвпъясныс, — оти кывйөн кё, отсавны образсё характеризуйтны. Тайё висьтас жё геройыслён реальной затрудненияысыс разрешайтчоны оз аснас, оз аслас выннас, а авторской производён, зэв неестественной, неправдоподобной. А ёд авторыс кё эз тайё кокныд туйдыс мун, сэки эськё сюжетыс лои правдоподобной, жизненной, да и геройыс эськё вермис петкөдлыны ассыс бур качестваыс, характерсё советской мортлысь, коді зиль нудны делёсё век помөдз (дерт, авторыслён мөвпыс сэтшөм и вөлі). Сэки эськё геройыслён да и мукөд йёзыслён висьтас тыдовтчисны эськё характерной чертаясыс, найё эськё индивидуализируйтчисны, лоисны ловья мортыяс кодьбсь. А ёд ёні оз позь шуны, мый найё

ловья йёз, мый висьтас кутшөм-кё эмось образяс.

Босётны портретыяныс. Мед лыддысьысь заводитлас представитны аслыс Сергей Лосевсё — сылы сийё оз удайтчы. Кутшөм Лосевыс — том, пöрысь, ыджыд тушаа, ичот, мича, мисьтөм, ён али омөлик — нинём огө төдөй. Портретыс абу, огө кё лыддөй „льбом тусь кодь дзирдалысь сьёдов синъяссё“ — сравнение, коді дум вылад уськөдө кукулаысь дзюляник сьёд чутьяс синьяс пыдди. Ми огө аддзё сылысь и пытшкөсса характеристикас. Ми огө төдө, кутшөм сылөн качестваыс, характерыс: тэрыбө-сийё али ньөжмыд, варов али абу, темпераментной абу, впечатлительной абу, ми огө төдө сылысь чувствояссё, взглядыяссё.

Дерт, абу обязательно подробной да кузя описывайтны, но кымынкё штрихён коть сийёс колі жё петкөдлыны, кызд шульвласны, ловзёдны колі сийёс. А то ни непосредственно геройсё эз ло авторлөн петкөдлөма, рисуйтөма, ни опосредствовуйтөмөн, косвенно — событияыс, поступокъяс, поведение пыр. Эз ло петкөдлөма сы вёсна, мый авторыс эз лэдз геройыслы петкөдлыны асьсё; пунктис герой водзас мог да ачыс, авторыс, герой узиг костыс сийёс вөчис.

Лосев эз ло художественной образд. Тайё сөмын намёк образ выл, сөмын эскиз, кодсян полной картинаөдз ылын на. Геройыс висьтас абу вирьяя морт, а сөмын морт вуджөр кодь. Сийё вуджөрыслысь ми сөмын аддзам контурьяс, силуэтсё, но огө-төдө характерсё, душевной качестваыс. Поступокъяс, кодъяс серти ми вермам сёрнитны герой характер йылысь, вөчсьоны сөмын вөтын. Олігас жё сылөн пере-

живаниеясыс выражайтчоны, өти-кө, „кутшөмкө жугыльлун-ын“ чужом вылас да, мод-кө, чорыд көсийсыбмъясын слайтны мөдысь. Абу дивө, мый тайо геройыс лыддысьысь морт син-водзын сулалө нөдкыв кодь.

Абу кө образыс главнөй героийслөн артмөма, то нинөм иин сёрнитны мукөд йывсыс. Мукөдыс—сийо кодъяскө, вообще йөз, даже абу йөз, а поэо шуны, гөлөс новлөдлысьяс. Кы-лөны сөмын гөлөсьяс, мортъясыс жө абуөсь, быттьөкө найо сук ру пытшын ветлөдлөны.

Гжысыслөн слогыс лөсьыд-

кодь, сөстөм, абу ортыса вычурнөй мичлун бөрся вөччөм. Кывйислөн лаконичность, дженныд предложениеясыс висьталөнысы йылысь, мый авторыс кужө бөрийыны колана кывъяс, оз пөдты основнөй мысльсө уна содтөд кывъясөн, кодъяс гижны заводитысьяслы частө кажитчөны шыбытны поэтөмөн. Но не вернөй замыселыс, колана да ичтереснөй тема неправильнөй сюжетын петкөдлөм, художественнөй образъяс характеризуйтны кужтөм дзыкөдз вуштөны, бырөдөншочиник художественнөй достоянствоясө висьтыслысь.

**МЫЙ ПЕЧАТАЙТӐМА „УДАРНИК“ ЖУРНАЛӐ
1939-ӓд ВОЫН**

	№	листв.
Авдеев А. Народной творчествомъсь произведе- ниеяс—народлы служба выль	4	59
Артеев Н. Сталинской тулыс (стих)	5	30
Артеев П. Боецлӓн присяга (стих)	—	29
Балуев Н. Призывниклӓ (стих)	6	45
Ветошкин Г. В. Уджалысь йӓз депутатъяслӓн местной советъясӓ локтан бӓрйисьӓмъ- яс кежлӓ лӓсьӓдчӓм йылысь	9	3
Вежев А. Куратов—исследователь коми языка Оти висът йылысь (рецензия)	12	11
ВКП(б) став организацияяслы тӓд выль	—	56
ВКП(б) уставын вежсьӓмъяс—ВКП(б) XVIII-ӓд съезд вылын А. Жданов ёрт доклад- лӓн тезисъяс	2	3
Вылка (мойд, чукуртис И. Габов)	—	23
Ганс Э. Тӓвся лун (стих)	4	57
„ Мед жӓ олас долыд пӓра (стих)	1	48
„ Бара енэжтӓ (стих)	4	54
„ Гадюка да белуга (басня)	9	62
Габов А. Арын (стих)	11	58
„ Дружба да любовь (поэма)	1	60
Гагарин И. Вӓркералиссезлӓ (стих)	4	44
„ Сьылам горӓнджык (стих)	—	29
Гаврил Иван. Вӓрлӓдзысьяслӓн сьыланкыс	—	—
Горький М. Буревестник (стих, пер. Г. Федоров- лӓн)	7—8	47
„ Изергиль пӓч (висът)	6	21
„ Кызь квайт да ӓти (висът)	—	22
Гичев И. Кӓнӓвал (висът)	—	35
Гольцев В. „Давид Сасунский“	—	60
Гордеев Н. Патриоткаяс (стих)	10	3
„ Патриоткаяс (стих)	5	36
Гюи-де Мопассан. Кык приятель (висът)	—	—
Давид Сасунский (эпосысь отрывок, пер. Г. Федоровлӓн)	—	7
Доронин П. Иятернациональной мотивъяс И. А. Куратов творчествоын	10	12
„ И. А. Куратовлӓн удж да творчество	7—8	9
	9	10

Доронин П. Коми поэт А. И. Гугов йымысь . . .	10	39
Дьяконов Н. да Ермолин С. Кырнышъяс (пьеса)	5	37
Ермолин С. Куслытöм ним (стих)	1	24
” Ми аддзим шудсö (стих)	—	46
” Мамлы кыв (стих)	—	48
” Частушкаяс	—	53
” Гожся лун (стих)	9	61
” Ичöт нывлы (стих)	—	—
Ермаков В. Частушкаяс	—	60
” Нывъясöй да зонъясöй (стих)	—	63
Жданов В. Великой роч поэт (125 во М. Ю. Лермонтов чужан лунсянь)	10	20
Заборцев В. Твой образ в сердце сохраним (стих)	1	25
Заболоцкий Н. Граница (пьеса)	7—8	52
Заречный Ф. Сиктса рыт (стих)	4	30
Зарни караб (мойö, чукöртис В. Ермаков)	9	65
Иван Вась. Войся тыш (стих)	1	44
” Поэтлы (стих)	7—8	32
” Рытын (стих)	—	46
” „Кырнышъяс“ (статья)	—	93
” Кын кузнеч (басня)	9	59
” Небыд Миш (басня)	—	60
” Ананий Размысловлөн лирика (статья)	11	59
” Мед олас великöй Сталин (стих)	12	3
” Шуд вöсна (поэма)	—	48
Кирпотин В. Великой роч сатирик	5	3
Козлов А. Вöля перйигöн (висьт)	—	31
Корзинкин И. Коми АССР-са промышленность да видзму овмöс кузя 1938-öд вося некымын итогыяс да 1939-öд во вылö перспективаяс	1	9
Коданев И. Вадорын (висьт)	3	41
Коста Хетагуров. (статья)	11	27
Коста Хетагуров. Музалы (стих, пер. Иван Васьлöн)	—	30
” Мам (стих, пер. Иван Васьлöн)	—	—
” Гöльлöн сьыланкыв (стих, пер. Вась Митьлöн)	—	31
” Мый сйö? (стих, пер. Вась Митьлöн)	—	—
” Кушман да ма (стих, пер. Вась Митьлöн)	—	32
” Кужи кö ме... (стих пер. Вась Митьлöн)	—	—
Колхозъяслысь общественнöй муяс разбазаривайтöмысь видзан мераяс йылысь ВКП(б) ЦК-лöн да СССР-са Совнаркомлöн постановление	7—8	3
Кротевич Е. Т. Г. Шевченко (биографическöй обзор)	2	33
Крешталл Е. Пусть ветры тугие (стих)	9	64

Куратов И. А. Менам муза (стих)	7—8	19
” Коми кыл (стих)	—	20
” Вьль сьыланкыл (стих)	—	—
” Пемыд (стих)	—	—
” Пыж (стих)	—	21
” Сьылан менам, сьылан (стих)	—	22
” Вётъяс (стих)	—	—
” Закар ордын (стих)	—	23
” Микул (важ мойд)	—	24
” Коми бал (стих)	—	27
” Кёйна каня (Крылов басня серти)	—	28
” Велёдчём (стих Шиллерлөн)	—	—
” VI ода Анакреонлөн (стих)	—	29
” Пушкинлөн (стих)	—	—
” Шотландияса сьыланкыл	—	—
” Тури да рака (стих)	—	30
” Голь зон (стих)	9	36
” Гырысь йёз олмысь (стих)	—	37
” Оти бур олём (стих)	—	38
” Грезда ныл карса баринлы (стих)	—	—
” Гёстькёд (стих)	—	39
” Шудтёмъяс (стих)	—	40
” Ой, олём, олём (стих)	—	—
” Пасъяс синтёмлөн (поэма)	10	44
” Ой, лун вой сёйысьяс (стих)	—	50
” Морт олём (стих)	—	—
” Меным, кылан, дяк (стих)	—	51
” Отпыр зэл мем дзугыль лоис (стих)	—	52
” Упать в душе моей темно (стих)	—	—
” Устьсысольск (стих памфлет)	—	—
” Прощанье (стих)	—	53
” Кёсья сьылны Бахус йылысь (стих)	11	41
” Пукалан тэ паськыда и рама (стих)	—	—
” Генераллы (стих)	—	—
” Поэт (стих)	—	—
” Самсон (стих)	—	42
” Зарни (стих)	—	43
” Бернслён (стих)	—	—
” Тарыт, бур йёз, гажёдча (стих)	—	44
” Том ныл (стих)	—	—
” Муса ныланёй, мича аканёй (стих)	—	—
” Синтём пёльё (стих)	—	45
” Матысса колян лун и матысса воан лун (стих)	12	26
” Быдтор вочан йёзысь гусьён (стих)	—	27
” Велёдёмыс тёдса (стих)	—	—
” Эз кё шог вёл, гаж эг тёдё (стих)	—	—
” Мый тi бара венсяд, видчад (стих)	—	25
” Батьё, эн шу: „Шондi улын“ (стих)	—	—
” Йбгралы (стих)	—	28

Куратов И. А. Грездса выл карса баринлы (стих)	—	31
„ Тэ голь да сы пыдди тэ бур (стих)	—	32
„ Кулём том мортлён (стих)	—	33
„ Апостол (стих Беранжелён)	—	35
„ Нёдём (стих Шиллерлён)	—	37
„ Некодлы (стих Бернслён)	—	—
Куликов С. 1919-20 вояс коми мулён (стих)	5	11
Кызыуров Л. Ытва дырйи (стих)	6	44
Папшин В. Дорчысь Пролё (басня)	2	63
„ Бёрён олысь (басня)	6	46
„ Горзысь Якё (басня)	1	45
„ Кбинъяс (басня)	4	26
„ Советской йёр да порсь (басня)	—	—
Лебедь М. Вочакыв (стих)	1	59
Лебедев М. Оправдайт доверие	2	51
„ Иван Иваныч (басня)	—	52
„ Ен улын да царь улын (висьт: скод вылын)	2	54
„ Наше солнце—любимый Сталин (стих)	9	41
„ Возрожденный народ (стих)	—	42
„ Талун некодлён оз вун (стих)	12	4
„ Медводдза коми поэт. И. А. Куратов	—	6
енинизмлён торжество (передовй)	1	3
Лермонтов М. Ю. Сзыланкыв царь Иван Васи льевич йылысь, том опричник йылысь да удал купеч Кал шников йылысь (стих, пер М Лебедевлён)	10	25
„ Баллада (пер. Иван Васёлён)	—	37
„ Узник (пер. А. Шамановлён)	—	38
Лыуров И Тулыс (стих)	4	55
„ Частушкаяс	—	—
Макаров А. „Зверь“ (крит. статья)	1	62
Маяковский В. Да или нет? (стих, пер. А. Кузь коковлён)	4	27
Михаил Николаевич Лебедевлы—ВКП(б) Коми Обкомсянь да Коми АССР-са Совнар комсянь, „Вёрладзысь“ газет редак- циялён коллективсянь, СССР-са СП Правлечиесянь да Коми советской пи сательяссянь приветствиеяс СССР са Верховной Совет Президиумлён „Знак почета“ орденлён награидлём кузя	2	50
Молотов В. М. Советской Союзлён внешней по- литика йылысь—СССР са Верх вчбл Совет заседание вылын 1939-восчок тябрь 31-бд лунб доклад	11	3

Можегов И. Радейта ме (стих)	12	
Ой; дидила (хороводной, чукортис С. Морозов)	—	56
Первенцев А. Кочубей (романысь отрывокъяс)	3	43
Попов А. А. Из революционной биография А. М. Пешкова (М. Горького)	6	12
Попов С. Морьякъяслон марш (стих)	3	40
Прокушев А. Мамлон сыланкыв (стих)	4	58
Пунегов Г. Мича ныв йылысь сыланкыв	11	55
Пушкин А. Кавказ (стих, пер. Иван Васълон)	1	61
„ Рёзбойник вокъяс (поэма, пер. Ан. Размысловлон)	4	51
Пушкевский А. Граница на замке (стих)	7—8	51
„ Новая песня (стих)	11	54
Размыслов Ан. Медводдза любовь (поэма)	1	38
„ Лён войё (стих)	9	62
„ Ыджыд нимлун (стих)	12	5
„ Зэв мыйкё . . . (стих)	1	47
„ Поэт (стих, сёмма И. А. Куратовлы)	12	38
Размыслов Ал. Гажа тулыс (стих)	4	56
Рочев Я. Кык друг (повестълон заводитчём)	1	26
„ Кык друг (повестълон продолжение)	3	55
„ „ „	5	13
„ „ „	11	47
„ „ „	12	39
СССР-са Народной овмёс развитиелон коймод пятилетной план—ВКП(б) XVIII-бд съезд вылын В. Молотов ёрт докладлон тезисъяс	2	4
СССР-лон международной положение да ортыса политика йылысь СССР-са Верховной Советлон Коймод Сессия вылын В. М. Молотов ёртлон доклад.	6	3
Салтыков-Щедрин М. Е. Тётевка Анфиса Порфирьевна (висьт)	4	3
„ Повесть сы йылысь, кызди ёти мужик кык генералёс вердис	—	21
Сельков И. Ворошиловской стрелок (висьт)	7—8	48
Сенькин А. Колхозной сыланкыв	5	30
Сталин И. В. Партия XVIII-бд съезд вылын ВКП(б) ЦК удж йылысь отчетной доклад	3	3
Тимушев С. М. Г. Шевченко (стих)	2	48
„ Гёра-кёдза йылысь (стих)	4	29
„ Коми партизанъяслон сыланкыв	—	—
Толстой А. Мун сэтчё—ог тёд кытчё, вай сійёс—ог тёд мый (мойд)	7—8	33

Трудөвöй дисциплина упорядочитöм кузя, государственной социальной страхованиельсь практика бурмөдöм кузя мероприятияяс да тайö делöын злоупотреблениеяскöд тышкасьöм йылысь ССР Союза Народной Комиссарьяс Сöветлөн, ВКП(б) ЦК-лөн да ВЦСПС-лөн шуöм	1	17
Турубанов Е. Тöв. (стих)	4	56
Федоров Г. Трактористка Вася (повесть продолжение)	1	49
(повестьлөн пом)	4	36
И. А. Куратовлөн поэтической творчество йылысь	11	33
Худяков М. Запань (стих)	6	44
Чуманов А. Пöжар (висьт)	1	42
Частушкаяс (роч серти лöсьöдiс А. Кузькоков) (чукöртiс И. Габов)	3	64
Шестаков М. Дозорникьяс (челядьяслы повесть-лөн помыс)	—	54
Шевченко Т. Кавказ (стих, пер. М. Лебедевлөн)	6	47
Сюзь (стих, пер. Г. Федоровлөн)	2	41
” Улич вылын (стих, пер. Г. Федоровлөн)	—	42
” Тополь (стих, пер. А. Габовлөн)	—	45
” Куйм туйвож (стих, пер. А. Габовлөн)	2	45
” Котляровскийлы вечной казтьылöм вылö (стих, пер. М. Лебедевлөн)	—	47
” Веж вайлөн паськыд Днепр ю ызгö (стих, пер. И. Порошкинлөн)	3	37
Юхнин В. Алöй лента (романлөн заводитчöм)	—	39
” ” (романлөн продолжение)	9	44
Ярославский Е. Великой просветитель	10	54
	11	20

ЮРИНДАЛЫСЬ

Иван Вась. Мед олас великѡй Сталин (стих)	3
И. Можегов. Радейта ме... (стих)	—
М. Лебедев. Талун некодлѡн озвун (Сталин ёртлы 60 арѡс тырѡм кузя)	4
Ан. Размыслов. Ыджыд нимлун (стих)	5
М. Лебедев. Медводза коми поэт И. А. Куратов	6
А. Вежев. Куратов—исследователь коми языка	11
И. А. Куратов. Менам муза (стих)	24
“ Мый тѣ бара венсяд, видчад (стих)	25
“ Батьѡ, эн шу: „Шондѣ улын“ (стих)	—
“ Матысса колян лун и матысса воан лун (стих)	26
“ Быдтор вѡчан йѡзысь гусьѡв (стих)	27
“ Велѡдѡмыс тѡдса (стих)	—
“ Эз кѡ шог вѡл, гаж эг тѡдѡ (стих)	—
“ Йѡгралы (стих)	28
“ Грездса ныл карса баринлы (стих)	31
“ Тэ гѡль да сы пыдди тэ бур (стих)	32
“ Кулѡм том мортлѡн (стих)	33
“ Апостол (стих, Беранже серти)	35
“ Нѡдѡм (стих, Шиллер серти)	37
“ Некодлы (стих, Бернс серти)	—
Ан. Размыслов. Поэт (стих, сѡйма И. А. Куратовлы)	38
Як. Рочев. Кык друг (повестыѡн продолжение)	39
Иван Вась. Шуд вѡсна (стих)	48
А. Вежев. Ёти висыт йылысь (рецензия пыдди)	56

Отв. редактор Н. Улитин.

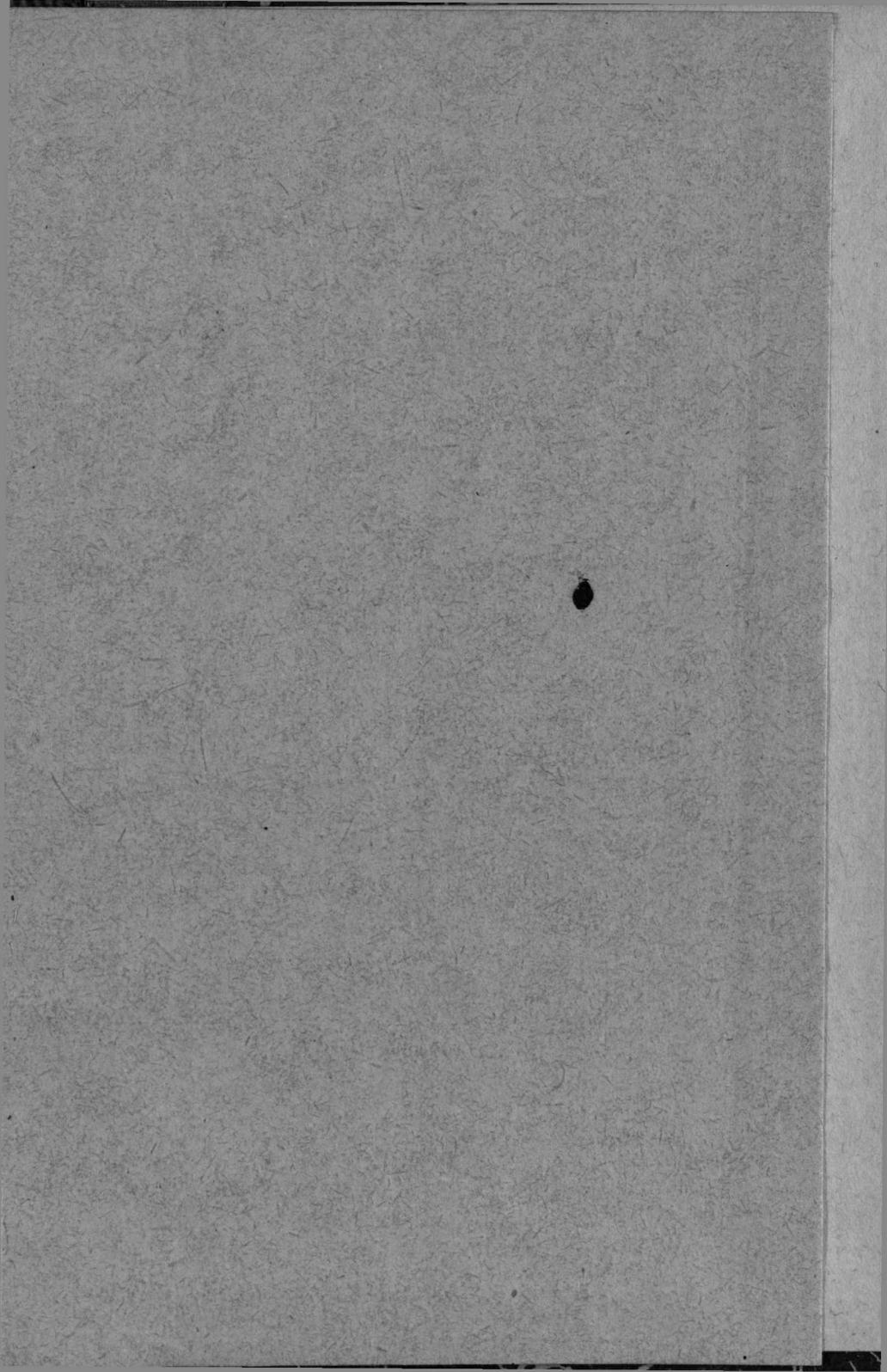
Техн. редактор О. Размыслова.

Ц. 1940 г.
Акт № 100
Вкладн. л. _____

Обложка худ. М. Безнова а.

Главлит № 857. Заказ № 2566. Ст.-формат бумаги 60×92, 1/16. 4 печ. листа.
54.272 экз. в п. л. Тираж 1000 экз. Сдано в набор 8/XII-1939 г. Подписано к печати 10/I-1939 г.

Отпечатано в типографии НКМП, Коми АССР, г. Сыктывкар, Дом печати.

СУДЗӨДӨЙ, ЛЫДДЬӨЙ!

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ДА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОМИ ЖУРНАЛ

„УДАРНИК“

ЛЭДЗӨ КОМИ АССР-са
СӨВЕТСКОЙ ПИСАТЕЛЬСЛӨН СОЮЗ

Журнал „УДАРНИК“ петö быд тöлысын öтчюд.

Журналын печатайтсьöны партийной да советской руководящей материалъяс, общественно-политической, исторической да научной вопросъяс кузя статьяяс.

Журналын печатайтсьöны коми художественной выль произведенияяс: повестьяс, висътьяс, очеркъяс, стихъяс, поэмаяс да с. в. Печатайтсьöны комион советской да иностранной художественной литератураысь медтöдчана произведенияяс.

„УДАРНИК“ журналын печатайтсьöны народной творчествоысь произведенияяс: мойдъяс, сыланкывъяс, частушкаяс да с. в.

Журнал „УДАРНИК“ колö судзöдны быд библиотекалы, клубы, лыддысян керкалы, гöрд пельöслы, школары, советской да партийной учреждениеяслы.

Журнал „УДАРНИК“ колö судзöдны да лыддыны рабочийяслы, колхозникъяслы, вöрлэдзысьяслы, велöдчысьяслы, культурной да научной работникъяслы.

„УДАРНИК“ журналлөн 1939-öд во вылö подписной доныс:

- 3 тöлысь вылö . . . . . 4 ш. 50 ур.
- 6 тöлысь вылö . . . . . 9 ш.
- 12 тöлысь вылö . . . . . 18 ш.

Подписка босьтсьö „Союзпечатьöн“ быдлаын—поштовой отделениеясын, письмоносецъясöн.

Торъя номерлөн доныс 1 ш. 50 ур.

Коми АССР-са Советской Писательслөн Союз.